

Стенограмма парламентских слушаний на тему

«Проблемы и перспективы развития садоводства в Российской Федерации»

28 марта 2019 года

С.Г. МИТИН

Уважаемые коллеги! Время – ровно 12 часов, мы начинаем парламентские слушания. И прежде всего я хотел бы всех поприветствовать от имени Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию.

Хотел бы выразить благодарность руководству министерства науки и лично руководителю селекционно-технологического института Ивану Михайловичу Куликову за предоставленное место для нашего сегодняшнего заседания, за очень удобные условия работы, которые мы, надеюсь, сегодня с пользой для нашего, отечественного садоводства используем при нашем совместном рассмотрении этого вопроса.

Мы рассматриваем сегодня в рамках парламентских слушаний вопрос развития отечественного садоводства, и должен сказать, что это сегодня очень важная тема. Это и производство импортозамещающей продукции, это и обеспечение нашего населения высококачественными витаминными продуктами, это в конечном итоге помощь тем селянам, которые веками занимаются этим благодарным и очень нужным для жителей делом – выращиванием плодов и ягод.

Актуальность этой темы подтверждается и тем, что вопрос развития садоводства рассматривался на совещаниях с участием и Президента Российской Федерации, и председателя правительства, в профильных министерствах, рассматривался и нашими коллегами в Государственной Думе, сенаторами. Сегодняшние парламентские слушания – это результат совместной работы нашего комитета, наших коллег, коллег из министерств и ведомств, проделавших достаточно серьезную работу для подготовки тех материалов, которые сегодня мы вместе с вами будем анализировать и с которыми будем работать.

Вопрос технологического обеспечения отрасли садоводства рассматривался на заседаниях Временной комиссии Совета Федерации по вопросам законодательного обеспечения развития технико-технологической базы агропромышленного комплекса Российской Федерации. Было проведено выездное заседание в Республике Ингушетия, где на примере сверхсовременного производства яблок, их хранения, доставки до конечного потребителя компании "Сад-Гигант Ингушетия" обсуждались проблемы и перспективы развития интенсивного садоводства.

Должен сказать, что в адрес членов Совета Федерации в течение всего этого времени поступали многочисленные обращения российских отраслевых ассоциаций, союзов производителей плодов с просьбами оказания поддержки в части производства отечественных яблок и их сбыта, массового сбора урожая.

Более того, вопрос был вынесен даже на заседание верхней палаты нашего парламента, обсуждался. И председателем верхней палаты парламента дано поручение Совету Федерации внимательно рассмотреть этот вопрос с соответствующими выводами в адрес Правительства Российской Федерации.

Мы провели значительную работу по сбору и анализу информации о текущем состоянии отрасли. Были рассмотрены и вопросы таможенного регулирования, вопросы государственной поддержки, технико-технологического обеспечения. Проведены рабочие встречи и совещания, консультации с руководством Федеральной таможенной службы, Счетной палаты, Министерством сельского хозяйства, Министерством промышленности и торговли. Мы очень тесно работали все это время с Российской академией наук и отраслевыми союзами.

Учитывая, что в плодово-ягодном секторе яблоки являются основным видом продукции, выращиваемым и потребляемым на территории Российской Федерации, и принимая во внимание, что в основном все обращения касались именно этого стратегического продукта, мы предлагаем сегодня, рассматривая тему развития отечественного садоводства, сфокусировать наше внимание на решении вопросов, связанных прежде всего с производством яблок. И в конечном итоге даже будем просить, чтобы все органы власти, контролирующие органы, статистические организации разбили очень четко это направление, чтобы яблоки были выделены в отдельную группу, по которой мы могли бы четко смотреть, ориентироваться, анализировать все, что происходит в этом секторе.

Я должен привести некоторые основные цифры, которыми мы сегодня будем оперировать (они на слайде представлены). На основании данных Минздрава, ежегодная потребность населения в яблоках составляет около 7,3 млн тонн. С начала реализации государственной программы за период с 2013 по 2018 год ежегодно увеличивалась площадь заложенных садов. Всего за пятилетний период заложено 78,5 тыс. гектаров. При этом общий объем производства яблок к 2018 году составил, по данным Минсельхоза, 1 750 тыс. тонн. Объем производства яблок сельскохозяйственными организациями, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами составляет 985 тыс. тонн. Показательно, что с 2015 по 2017 год рост производства товарного яблока

субсидируемыми сельскохозяйственными предприятиями составил всего около 100 тыс. тонн. В то же время за период с 2013 по 2018 год на развитие садоводства из федерального бюджета было выделено 13,7 млрд рублей.

Конечно, эта тема отдельная, которую нам необходимо рассматривать для каких-то дальнейших рекомендаций, согласований, – об эффективности мер государственной поддержки. Вот мы видим: 13,7 млрд рублей – с одной стороны, с другой – плюс 100 тыс. тонн товарного яблока, что составляет около 10 процентов от общего производства.

Важно понимать, что природно-климатические условия целого ряда субъектов Российской Федерации позволяют выращивать плоды, в частности яблоки, с урожайностью на уровне среднемировых показателей с минимальным применением пестицидов. В то же время (я должен назвать цифры, которые тоже нас очень волнуют), по данным Федеральной таможенной службы, импорт яблок в 2018 году составил около 850 тыс. тонн. То есть фактически мы видим, что примерно половину общего объема потребления товарных яблок, которые выходят у нас на прилавки, составляет импорт, и, конечно, это не может нас не волновать.

При этом проведенный экспертами Совета Федерации анализ выявил целый ряд системных, разноплановых проблем, сдерживающих динамичное развитие отрасли, несмотря на беспрецедентный объем государственной поддержки. Мы постарались некоторые из них отметить. (Хотелось бы, чтобы в выступлениях коллег, которые будут, мы представили и свое мнение по этим направлениям, проблемным вопросам, но и чтобы вы высказывали, конечно, ваше – то, что волнует вас.)

Прежде всего – отставание показателей урожайности российских производителей от общемировых, в том числе ввиду недостаточности технико-технологической обеспеченности отрасли. Средняя урожайность у нас 8 тонн против 55 тонн в мировой практике.

Недостаточный уровень эффективности сельскохозяйственного производства и, как следствие, высокая себестоимость продукции. На самом деле мы видим совершенно четко, что не всегда цена позволяет конкурировать нашим яблокам с импортными, которые поступают на наши рынки.

Есть вопросы в части недостаточного количества саженцев, которые есть у нас сегодня. Внимательный анализ поступления саженцев на российский рынок показывает, что недостаточное количество саженцев нашего производства мы имеем на российском рынке.

Масса вопросов, связанных с отсутствием мест хранения, технологических условий хранения наших яблок, и, как правило, время урожая, сбора яблок и падения цены на них, поставки их в магазины совпадает со временем завоза яблок из-за рубежа. При этом внимательный анализ этих 900 тыс. тонн показывает, что вдруг неожиданно с введением санкций против отдельных стран наши соседи, которые никогда столько яблок не выращивали, стали эти яблоки выращивать и на российский рынок поставлять. Все это совпадает со временем, когда наши сельхозпроизводители поставляют эти яблоки на прилавки магазинов. Хранить негде, цена падает, в результате эффективности производства нет и непонятно будущее тех людей, которые занимаются садоводством.

Следующий очень важный вопрос, который нас тоже очень волнует, – это то, что технику, которая используется в садоводстве, российские компании практически не выпускают, и наличие такого количества импортной техники сегодня не может не волновать всех тех, кто будет заниматься этим видом деятельности.

Эти и ряд других принципиальных вопросов нам хотелось бы обсудить на сегодняшних парламентских слушаниях.

Я очень благодарен за то, что сегодня большое количество людей присутствует здесь. Нам подсказывают, что всего присутствует около 150 экспертов, которые представляют 10 регионов Российской Федерации, занимающихся садоводством. Присутствуют практически все представители министерств, ведомств. Владимир Иванович Кашин, председатель Комитета Государственной Думы по аграрным вопросам, присутствует здесь, за что ему отдельное спасибо. И думается, что такое широкое обсуждение, с большим количеством специалистов позволит нам сформировать очень грамотные рекомендации и представить их для дальнейшей работы.

Учитывая достаточно большое количество желающих выступить, предлагается провести нашу работу примерно за 2–2,5 часа. Регламент предлагается следующий: на основной доклад предоставить до 10 минут, на выступления по вопросам – до пяти минут, на последующее обсуждение – до трех минут. Учитывая график работы, желание, я думаю, всех высказаться, представить свои мнения, предлагаю такой регламент утвердить. И, как председательствующий, я буду четко за ним следить.

Еще раз хочу поблагодарить всех, кто прибыл на эти парламентские слушания, и передать слово нашему коллеге Владимиру Ивановичу Кашину.

Пожалуйста, Владимир Иванович.

В.И. КАШИН

Уважаемые товарищи! Действительно, мы с вами сегодня потребляем 80 процентов фруктов из-за рубежа. Несмотря на то что и продовольственная корзина, и соответствующие нормативы по потреблению фруктов на уровне 118 килограммов для детей и по научно обоснованным нормативам 100 килограммов для взрослого населения, мы с вами производим в этом плане товарного продукта около 1 млн тонн, если взять 2018 год, и вместе с хозяйствами населения производим чуть более 3 млн тонн. Естественно, легко умножить 100 килограммов на наше население и увидеть необходимость производить 14,7 млн тонн, чтобы решить проблему в том числе и с импортозамещением.

Если посмотреть на наши площади, то мы увидим, что сегодня в товарном производстве, то есть в сельскохозяйственных организациях, у нас 141 тыс. гектаров, 446 тысяч – вместе с населением. Надо определиться сегодня нашему штабу, Министерству сельского хозяйства, науке, сколько же у нас должно быть ягодных плодов и винограда, в том числе, о чем Сергей Герасимович говорит, семечковых культур (понятия "яблоко" нет у нас ни в науке, ни в статистике). И мы глубоко убеждены, что даже при урожайности 300–350 центнеров, учитывая периодичность по годам, мы должны как минимум иметь только лишь наших плодовых и ягодных культур около 400 тыс. гектаров в товарном производстве. Легко посчитать, каким образом можно решить эту проблему. Здесь мы имеем в виду и удвоение урожайности, мы впервые вышли на 150 центнеров с гектара в 2018 году. Но, повторяю, можно выйти и на 300–350 центнеров с гектара. Но вот эти площади должны быть. Мы с вами закладываем в последние три года около 14,5–15,5 тысячи, из них в основном все, что касается семечковых, – это интенсивные сады, это очень важно.

Для того чтобы обеспечить всю эту системность, мы должны прежде всего четко определить эти итоговые цифры, когда мы должны подойти к этим цифрам, и каким образом мы решаем проблему, самое главное, обеспечения себя качественным посадочным материалом, безвирусным посадочным материалом.

Сегодня нам необходимо 32 миллиона штук посадочного материала, для того чтобы сохранять этот темп. А чтобы решить проблему (увеличить площади, допустим, до 20 тыс. гектаров), надо значительно больше производить этого посадочного материала. У нас работало 500 питомниководческих хозяйств, подчинявшихся непосредственно Министерству сельского хозяйства. Сегодня их нет. Опять же надо подумать. Сегодня – более 200, но это включая

фермерство. Со всеми натяжками (вот Егоров посчитал вместе с ВСТИСП) около 10 миллионов штук мы выращиваем. 32 миллиона – вон где. Поэтому в основном все плантации сегодня засаживаются импортным посадочным материалом.

Что касается урожайности, в первую очередь это генетический потенциал. Хотелось бы высказать нашей науке слова огромной благодарности – 336 сортов. В каждом институте (а мы сохранили наши институты)... Я должен сказать, что это не 90-е годы, когда здания были у американцев, а сотрудники были выброшены на улицу без зарплаты, когда не отапливались корпуса в ноябре – декабре, – другая жизнь во всех институтах сегодня. И мы задачи, о которых сегодня говорим, имеем полное право решать. У наших селекционеров (я уже сказал) – уникальные достижения. И, конечно, надо вспомнить наших великих – тех, кто по-настоящему занимался генетикой, – Николая Ивановича Савельева, наших необыкновенных "малинников". Сегодня некоторые хозяйства (на той же Брянщине) спокойно получают 100 центнеров малины с гектара. Это сорта Казакова, Виктора Валерьяновича Кичины. А если посмотреть сорта Седова – 44 сорта только яблони, 14 сортов груши, многие из них в реестре. Здесь есть над чем работать. Наши сорта конкурентоспособны, надо двигаться вперед. Решая эту проблему, мы можем выйти на тот уровень валового производства, о котором мы сегодня говорим.

Параллельно – проблема в системе обеспечения нашего населения качественной продукцией. Дело в том, что мы сейчас говорим только о количественной составляющей, но сегодня из-за рубежа идет 80 процентов фруктов, выращиваемых по технологиям, которые недопустимы в нашей стране, при этом применяются препараты, которые у нас давно запрещены. И в этом плане мы, вместо того чтобы обеспечить здоровье нашей нации, еще больше вредим нашему населению, а потребление фруктов сегодня в целом идет в нарастающей динамике. Исходя из этого, сегодня эта тема, вторая, должна быть у наших институтов в первую очередь на повестке – наши технологии, чтобы не было этого бессчетного количества опрыскиваний и так далее. Вот здесь опять эти сорта. Где ген F, где ген L или ген T (товарности) и так далее? Многие наши сорта сегодня в этом плане отличаются устойчивостью. Надо двигаться в этом направлении дальше. Все, что касается посадочного материала, – тоже весь инструментарий был отработан, и его надо совершенствовать, бесспорно, и дальше двигаться в этом ключе.

Уважаемые товарищи! Конечно, все, что связано с развитием плодоводства, виноградарства, сегодня во многом зависит от целого комплекса вопросов. Наши садоводы, плодоводы не живут отдельно в каком-то поселке или в отдельной деревне. Поэтому здесь все

взаимосвязано. И как мы сегодня будем в этом плане обеспечивать бюджетное финансирование в целом программы развития сельского хозяйства и продовольственных рынков, что будет в этом ключе доставаться нашим садоводам, – это наиважнейшая тема.

Нам удалось сегодня значительно увеличить бюджет – выйти за 300 млрд рублей за короткий срок, за два-три года, но все равно по паспорту программы мы недополучили почти 400 миллиардов. А в принципе даже паспортные данные программы развития нашего сельскохозяйственного производства и регулирования продовольственных рынков тоже были занижены. И, исходя из этого, мы сегодня ставим по-другому задачу – пусть мы получим недофинансирование, но нужно идти дальше, приближаться к тому триллиону, который бы хоть как-то выравнял в ВТО систему в части справедливости в отношении нашего, отечественного товаропроизводителя.

Вот на слайде представлено (посмотрите), сколько Китай получает, сколько – Европа, а сколько – наши садоводы и аграрии. Мы в десятки раз (в 20–30 раз) меньше получаем на гектар пашни. И у нас – эта "черная дыра", этот пресловутый алгоритм, еще во многих головах экономического блока торчит до сих пор этот гайдаровский термин. Это наша задача, задача наших комитетов, в этом плане мы едины и будем дальше двигаться.

Что касается технологической системы – логистики, энерговооруженности и прочего, прочего, абсолютно не сдвигается этот вопрос. Мы сегодня год закончили, и опять у нас на 0,5 лошадиной силы энерговооруженность снизилась. Добились год назад, чтобы выделили 14,5 миллиарда на поддержку в части льготного приобретения техники. Опять, слушайте, утверждают на 2019 год 2 миллиарда, еле-еле до 8 миллиардов довели. То есть идет жесткое сопротивление тому, чтобы мы с вами были вооружены соответствующим образом.

Нам пора определиться, кто же занимается садовой техникой. У нас все институты имели соответствующие заводы. ВСТИСП производил ягодоуборочные комбайны, всю другую сельскохозяйственную технику, питомниководческую, мичуринцы огромную линейку делали, наши краснодарцы и так далее. Кто сейчас этим занимается в этом плане? Все порушено, по существу, остались только брызги. А помещения есть, и все это еще в солидном состоянии. Значит, эту проблему надо решать. Пусть головным будет ВИМ или кто-то еще, но по направлениям... Давайте же мы в конце концов этой темой будем заниматься, не нужно тащить все опять из-за рубежа. Если мы ставим вопрос значимости этого направления, давайте им заниматься, начиная от трактора, работающего в питомниках, заканчивая всей технологией, от тех косилочек, которые

должны работать в любом интенсивном или органическом саду, чтобы было это, как говорится, на высшем уровне.

Уважаемые товарищи! Хочу отдельно показать слайд по диспаритету цен (Сергей Герасимович этот вопрос затронул). Мы с вами сегодня литр солярки или дизельного топлива, или бензина стали покупать по 50 рублей, а литр зимнего топлива сегодня стоит 52 рубля. Слушайте, если говорить о семечковых культурах, цены на них у нас с вами на 3 процента поднялись за этот период времени. Ну, виноград "дернулся" – под 35 процентов (цена на прилавке). Но, посмотрите, разве можно угнаться за таким диспаритетом? Рост цены на удобрения – 36 процентов, на технику – около 20 процентов. Киловатт электроэнергии стоит 8 рублей для селян. Слушайте, в промышленности – меньше 3 рублей, а для селян такая цена.

Мы эти вопросы жестко ставим перед первым руководителем, он дает поручение, опять этот экономический блок... То Абызов сидел в Открытом правительстве – не подойдешь. Оказывается, он не делом занимался, а создал преступную группировку (ОПГ) и воровал деньги, а наши законы не пропускало Открытое правительство.

Эту проблему надо решать. Я помню, эта тема поднималась, когда еще Заверюха Александр Харлампиевич работал, он поднимал ее и в правительстве, и везде. Мы робко об этом, к сожалению, говорим на уровне исполнительной власти. Вот сейчас будет встреча с Медведевым, одна из тем – наша.

И, товарищи, не могу не сказать о главном, на мой взгляд, в решении проблемы продовольственной безопасности, в том числе обеспечения нашего населения плодами, ягодами, виноградом, – это устойчивое развитие сельских территорий. Сегодня наше село подверглось большому унижению и разорению (вы об этом хорошо знаете) – из 156 тысяч деревень 20 тысяч уничтожено, в 20 тысячах еще по 8–10 человек осталось и так далее.

Сегодня "рисуют" некоторые наши... Какие только решения мы не приняли (в том числе есть постановление Государственной Думы по этому вопросу), какие только доклады не делали на пленарных заседаниях по этому вопросу, на совещаниях законодателей в Санкт-Петербурге Владимир Владимирович, председатели обеих палат! Было мое жесткое, аргументированное выступление в этом плане (и не одно). Но опять-таки пришли с бюджетом на 2019 год... Даже подпрограмму убрали. Опять бой – и вот сейчас завершаем программу. Но опять мы говорим: если мы 7,6 триллиона даем на социальное развитие всего нашего населения – 147 миллионов человек, то 38 миллионов живущих на селе (26 процентов населения) требуют 1,9 триллиона. Вы нам не

бросайте "кусоч" – 50 или 70 миллиардов. Давайте по справедливости решать – тогда у нас будут дороги, газификация, жилье.

Сегодня в среднем 80 километров едет человек с сельской территории до врача. Наш плодород или виноградарь заболел – ему 80 километров до больницы, а у него предынфарктное состояние или что-то другое. Вот Рязанщина, не надо даже в Красноярск ехать.

Поэтому мы сегодня еще и еще раз говорим... Сейчас появился уже проект программы, мы 5-го числа у Медведева будем его обсуждать. Ну, 200 миллиардов для начала – может быть. Это не 17 миллиардов. Это все-таки на порядок больше. Но опять это начало. Мы должны дальше действовать самым серьезным образом – в части всего, что касается здравоохранения, школы, соцкультбыта и так далее. То есть мы должны деревню сделать устойчивой в плане привлекательности для любого молодого специалиста: врача, ветеринарного врача, агронома, инженера и так далее. Это большущая тема. Нам нужна здесь помощь науки, особенно экономической науки, да и каждого из вас. Это потянет за собой создание и логистики, и переработки, и всего другого. Нужно подтянуть наши основные организационные мероприятия, которые мы с вами определили на слушаниях, проведенных год назад, и все те базовые задачи, которые тогда же мы определили (за неимением времени слайды оставлю, внимательно посмотрите).

Исходя из регламента, буду завершать.

Мы, конечно, подготовили наши базовые законодательные инициативы на этом направлении. Я думаю, все будет, в конце концов, доведено до ума, в том числе и закон о виноградарстве и виноделии (он сегодня на слуху, он решает многие вопросы). Мы договорились отложить и провести еще раз парламентские слушания и более внимательно по поправкам поработать. Наш законопроект по НДС – снижение с 20 процентов до 10 – мы все равно пробьем. Мы всё сделаем для того, чтобы наши небольшие хозяйства, работающие на едином налоге, также были плательщиками НДС. И все то, что мы отразили в слайдах, – наши задачи по важности, начиная от концентрации товарного производства и заканчивая выходом на рынок, дальнейшим совершенствованием бюджетной поддержки, – это все то, что определит нашу будущность.

В целом еще раз хотел бы поблагодарить наших ученых. Но тут мы тоже должны определиться (плохо, что сегодня Вугара Алиевича нет) вместе с Минсельхозом. Допустим, наши ведущие центры создают подвои, сорта, привойный материал, в том числе по совместным договорам в наших крупных питомниководческих хозяйствах. Какая-то часть (все маточные сады)

всего этого, конечно, должна опять-таки быть лучше в институтах, в центрах. И опять это должно быть на уровне плотной связи с теми нашими производственными компаниями, которые занимаются большим товарным производством. Здесь должен быть более системный взаимный диалог, который превратился бы в ту работу, которая позволила бы нам уйти от импортозамещения.

В целом еще раз хочу пожелать вам, уважаемые мои друзья, товарищи, всего самого доброго и удачи. *(Аплодисменты.)*

С.Г. МИТИН

Спасибо большое, Владимир Иванович.

Слово предоставляется представителю Министерства сельского хозяйства, заместителю руководителя департамента растениеводства Коровину Артему Сергеевичу.

Пожалуйста, Артем Сергеевич.

А.С. КОРОВИН

Добрый день, уважаемый президиум, уважаемые участники! В последнее время, все прекрасно знают, росту производства плодовой продукции уделяется особое внимание, но тем не менее у нас остаются и проблемы.

Как видно из слайда, мы совершенно недотягиваем по медицинским нормам потребления до необходимого уровня, то есть всего у нас обеспеченность – порядка 27 процентов, по отдельным культурам – более или менее, но в среднем – 27 процентов. То есть, по сути, мы должны потреблять в соответствии с медицинскими нормами порядка 13 млн тонн плодовой продукции. Фактически с учетом импорта мы сейчас потребляем только 5 млн тонн – это всего лишь порядка 45 процентов.

Как я уже ранее говорил, росту производства плодовой продукции уделяется особое внимание. И та поддержка, которая сейчас предусмотрена и оказывается, дает свои результаты. В 2018 году у нас впервые было собрано порядка 1,2 млн тонн плодовой продукции. К 2024 году мы прогнозируем увеличить этот валовой сбор еще на 500 тыс. тонн – до 1,7 миллиона. И, кстати, хочу отметить, обратить особое внимание на то, что раньше, как все знают, основная доля производства приходилась на население. В настоящее время эта картина меняется: по 2018 году у нас уже 36 процентов в организованном секторе, и к 2024 году мы планируем этот показатель довести до 44 процентов. На слайде видно в разбивке федеральных округов, какой валовой сбор мы планируем до 2024 года.

Хочу отметить, что, несмотря на рост производства, в настоящее время у нас растет и импорт, причем он ежегодно увеличивается как в количественном выражении, так и в стоимостном. Мы за 2018 год импортировали в страну порядка 1 млн тонн яблок, груш и 350 тыс. тонн косточковых культур.

Такому росту производства у нас способствовала активная закладка многолетних плодовых и ягодных насаждений. За оставшуюся пятилетку, до 2024 года, мы планируем заложить порядка 68 тыс. гектаров, что позволит нам приблизиться хотя бы к медицинским нормам потребления плодовой продукции.

Хочу отметить, что за 2018 год у нас рекордный показатель по закладке многолетних насаждений. Этот показатель составил 17 тыс. гектаров. И хочется отметить, что 45 процентов по Российской Федерации – в основном активно их закладывают Краснодарский край, Кабардино-Балкария, Дагестан, Белгородская область и Чеченская Республика. По состоянию на 26 марта, по оперативной информации, к закладке уже приступили регионы Южного федерального округа и Северо-Кавказского федерального округа. На 26 марта уже заложено 1418 гектаров многолетних насаждений. Прогноз по госпрограмме у нас составляет 11,5 тыс. гектаров, но мы ожидаем, что в этом году закладка будет не ниже уровня прошлого года и составит также порядка 17 тыс. гектаров.

Естественно, у нас большая проблема в настоящее время остается нерешенной – наличия посадочного материала и сортов. То есть, как видно из слайда, в Южном федеральном округе, к примеру, 60 процентов занимают яблоневые сады иностранных сортов, в Северо-Кавказском федеральном округе этот показатель составляет порядка 75 процентов (далее – по регионам).

Хочу отметить относительно посадочного материала. Ежегодная потребность в посадочном материале в Российской Федерации составляет: 25 миллионов штук в год – на организованный сектор и около 12 миллионов штук в год – это еще и на население. Но хочу отметить, что импорт посадочного материала также у нас ежегодно растет. При тех темпах, которыми мы закладываем сады (если мы и дальше будем ежегодно закладывать по 17 тыс. гектаров), естественно, нашего, отечественного посадочного материала не хватает, и импорт у наскратно увеличивается как в количественном, так и в качественном выражении. К примеру, за 2018 год мы завезли 16 миллионов штук саженцев, это практически 50 процентов от того, что мы производим в стране.

Также остается нерешенной большая проблема – в части обеспеченности садоводческой техникой. В настоящее время общее количество наличной специализированной техники – это 9,5 тысячи единиц, то есть нам еще нужно столько же, чтобы обеспечить те показатели, которые мы заложили в государственной программе.

Ранее я уже говорил о том, что уделяется большое внимание поддержке садоводства, и хочу отметить, что с 2013 по 2018 год у нас было выделено на поддержку садоводства порядка 14 млрд рублей. На эти средства было заложено 78,6 тыс. гектаров новых садов. В 2018 году, как видно, в рамках единой субсидии была предоставлена поддержка – рекордные 5,2 млрд рублей. И в текущем году мы прогнозируем предоставлять поддержку на закладку именно садов не ниже уровня прошлого года.

Также в текущем году, хочу обратить особое внимание, нам необходимо разработать подпрограмму федеральной научно-технической программы – по развитию питомниководства и садоводства в Российской Федерации, которая будет нацелена на производство все-таки отечественного качественного посадочного материала для нужд сельского хозяйства.

Также мы ввели поддержку и по краткосрочным льготным кредитам, и по инвестиционному кредитованию. То есть на закладку сада в настоящее время сельхозтоваропроизводители даже могут взять инвестиционный, долгий кредит, до восьми лет, при наличии такого проекта.

Кроме того, в рамках CAPEX и льготного кредитования также мы поддерживаем строительство как хранилищ для плодов и ягод, так и саженцехранилищ. Кроме того, остается поддержка по развитию селекционно-семеноводческих, питомниководческих центров.

К 2024 году у нас стоят следующие задачи. Нам необходимо увеличить площади закладки многолетних насаждений до 140 тыс. гектаров, чтобы в плодоносящем возрасте сады находились ежегодно. Также к 2024 году необходимо увеличить валовой сбор до 1,7 млн тонн для снижения импортозависимости. Также необходимо увеличивать мощности по хранению. Мы считаем, что разработка ФНТП позволит нам все-таки обеспечить страну нашим, отечественным посадочным материалом наших сортов. И, естественно, все эти планы будут невозможны без специализированной техники, поэтому большое внимание будем уделять данному вопросу.

И хочу всех пригласить на 14-ю выставку "День садовода 2019", которая ежегодно проходит в Тамбовской области, в Мичуринске. В текущем году в ней примут участие и министр,

и предположительно вице-премьер Гордеев Алексей Васильевич. Спасибо за внимание.
(Аплодисменты.)

С.Г. МИТИН

Спасибо большое, Артем Сергеевич.

Уважаемые коллеги, я думаю, мы не будем сейчас вопросы задавать. Мы сделаем так: каждый выступающий в своем выступлении может некий вопрос обозначить или высказать пожелание по вашей информации, а потом, в конце, мы уже обменяемся мнениями.

Спасибо большое.

А сейчас я предоставляю слово Ирине Михайловне Донник, вице-президенту Российской академии наук, академику Российской академии наук.

Пожалуйста, Ирина Михайловна.

И.М. ДОННИК

Спасибо, Сергей Герасимович.

Уважаемые коллеги, уважаемые ученые и представители бизнеса! Я не буду повторять то, что уже было сказано. Конечно, на мой взгляд, очень хорошо выступил Владимир Иванович, привел хорошие цифры, он, как всегда, говорит все правильно. Но, к сожалению, мы на сегодняшний день как имели, так и имеем неравные условия для развития отечественного семеноводства и селекционного процесса и обеспеченности продукцией машиностроения и так далее.

Хотела еще высказать слова благодарности. Вы знаете, в последнее время активизировалась работа и Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию, и комитета Госдумы именно с привлечением ученых. И это, конечно, радует. Но, правда, я бы тоже хотела присоединиться к Владимиру Ивановичу и сказать, что должно привлекаться больше экономистов, наших экономистов-аграрников, в решение всех вопросов, которые сейчас стоят на повестке дня. Будь то семеноводство, хранение или подготовка кадров – все равно нужны наши, российские экономисты-сельхозники прежде всего.

Позвольте остановиться буквально на нескольких аспектах, чтобы сэкономить время. Главная наша научная проблема в этой области, которую мы сегодня обсуждаем, – это непрерывный селекционный процесс, для того чтобы создать новые селекционные достижения, которые могли бы в достаточном количестве быстро обеспечить всю отрасль. И здесь второй вопрос – еще и технологии.

И здесь мы с вами сталкиваемся опять же с очень серьезными проблемами, так как ученые имеют сорта, нарабатывают их, дальше немного все стопорится, потому что нужно их зарегистрировать. На регистрацию сейчас введен еще дополнительный запрет в виде приказа Минсельхоза, согласно которому нужно заплатить огромные деньги за это. И, конечно, ни один институт не сможет себе позволить выкидывать по 50–80 миллионов ежегодно только на регистрацию своих сортов. Таким образом, может получиться так, что у нас не будет официальной регистрации. А иностранный крупный бизнес, который заходит, может заплатить, и, естественно, таким образом создаются условия для внедрения на территорию страны не отечественных материалов, а импортных.

Второй аспект здесь – это технологии интенсивной закладки садов. Ученые спорят на сегодняшний день. Наверное, в каждом регионе возможно в той или иной мере это использовать. И мы должны чаще встречаться, собираться и обсуждать эту тему и бизнесу предлагать не просто копировать западный опыт: "давай полностью, под ключ технологию", хоть это будет, допустим, на Урале, хоть это будет на южных территориях, а мы должны здесь тоже какую-то свою научную политику все-таки навязывать. Это я пока о проблемах говорю.

Следующий вопрос – это сельхозмашиностроение. Вы верно сказали относительно крупного сельхозмашиностроения. Вот справка подготовлена (и очень хорошая справка): 26 тысяч единиц техники было приобретено в 2017 году с какими-то компенсационными выплатами по линии Минсельхоза. Но в основном эту технику может приобрести только крупный бизнес. Для малого бизнеса необходима малая техника. И вот здесь мы сталкиваемся с тем, что на рынке какая техника присутствует? Китайская, в лучшем случае белорусская техника. Нашей нет.

ВИМ (жалко, нет Андрея Юрьевича) подготовил линейку техники, ознакомил с ней всех уже. И наша академия наук в лице президента академии наук там присутствовала, и Алексей Васильевич Гордеев был, и все. Но вот у него на выставке как стояла эта линейка малой техники (погрузчики, маленькие трактора), так и стоит, никто не берет. Мы даже не можем попросить Минсельхоз, чтобы он свои вузы хоть профинансировал, чтобы они смогли хотя бы для своих опытных хозяйств ее приобрести. Поэтому, мне кажется, этот вопрос тоже Минсельхозу нужно как-то решать. А вообще нужно... Минпромторг готовит, но, как говорится, он не очень заинтересован в том, чтобы наша техника все-таки развивалась.

Следующий момент – хранение и переработка. Мы с вами, ученые, наверное, сами немножко отстаем. Ведь существует сейчас очень много методов и научных заделов для создания

новых технологий хранения и переработки. Мы сами отстаем. Например, в последнее время, я знаю, Сергей Герасимович тоже обсуждает эту тему (и мы неоднократно встречались) – по использованию физических методов. Ведь достижения наших физиков, физической науки действительно позволяют нам прежде всего индикацию при хранении усилить – когда мы можем на каких-то микроконцентрациях определить патогенного возбудителя и своевременно принять какие-то меры.

Очень хорошая методика – это ионизирующее излучение, разное – есть и гамма-излучение, и наносекундные пучки, когда до минимума сокращается воздействие. Но законодательство на сегодняшний день не позволяет продвинуться в этом направлении, хотя я считаю, что как раз парламентарии... И хорошо, что в проекте решения упоминается (вскользь, правда), что нужно все-таки совершенствовать эти методики. И ученым надо здесь подключиться и разрабатывать это направление, которое позволит в разы увеличить хранение продукции – то, о чем нам как раз и говорят.

Еще о чем я бы хотела сказать – о защите растений. В мире сейчас разрабатывается такое направление, как биологическая защита. Используются всевозможные насекомые, другие биообъекты, которые внедряются, – допустим, антагонист-возбудитель, который может воздействовать на микрофлору. Я знаю, что у нас такие исследования эпизодически ведутся и в животноводстве, и в растениеводстве. Но на Западе сейчас, особенно в Америке, это просто тотально, это уже принимает тотальные масштабы. Потому что химия химией, когда убивается все живое, а здесь именно прицельно. А у нас еще нет ни одной лаборатории в институтах, которая работала бы по такому закрытому типу. Вот эти модули – их надо сейчас уже ставить, и это мы только через 10 лет выйдем на какие-то значимые результаты.

И в связи с этим, коллеги, я бы хотела внести предложения в части того, чего у нас нет.

Во-первых, госзадание. Госзадание на сегодняшний день устанавливает Минсельхоз, академия наук выступает только в роли эксперта. К нам приходит уже в конце. Вот придумал директор себе госзадание – допустим, заниматься выведением сорта. А может быть, этот сорт уже в соседнем институте вывели, мы не знаем. Потому что академия наук сейчас пока отстранена от этой координации. Нам довели экспертную функцию. То есть мы экспертизу на финишном этапе можем проводить, когда вы оформили вот такой толщины заявку, – допустим, наши эксперты считают, что это уже неактуально или лет пять назад (а может, и все 10 лет назад) уже было государственное финансирование под эти темы.

Здесь нам надо иметь... *(Обрыв записи.)* ...я беру старую тему и веду. Здесь мы должны каким-то образом, наверное, активизировать работу (я критику и в свой адрес принимаю) и через отделение сельхознаук, и через секции, и через координационные советы, которых бесчисленное множество создано. Но и в то же время ответственность директорского корпуса должна быть уже не только за финансовую составляющую, имущество и зарплаты, но и нужно подумать уже о качестве этих научных исследований.

Хотела бы еще озвучить предложение по сортоиспытаниям. Сколько мы с вами уже провели совещаний (я знаю, что и вы подключались), но тем не менее приказ Минсельхоза не отменен. Этот вопрос тоже надо каким-то образом решать. Наверное, через вашу площадку, через парламентские какие-то рекомендации можно было бы его отменить именно для наших, отечественных сортов, сделать все равно преференцию. Пока на сегодняшний день Федеральная антимонопольная служба говорит, что нельзя это сделать. Всех под одну гребенку: кто первый подал заявку на регистрацию, тот идет по льготным условиям, бесплатно, кто опоздал, тот будет платить по 40–80 миллионов. Поэтому, коллеги, мы все равно должны эту тему постоянно поднимать.

Ну и еще у нас остались вопросы по методам господдержки (это очень хорошо тут нам было представлено на слайдах Минсельхоза). Что относится к прочим? Мы на сегодняшний день столкнулись с такой проблемой: оливки, миндаль, фисташки – это что? Сады или не сады? Сады. Но в мерах господдержки они не могут участвовать, потому что они не записаны, это не считается. И надо на сегодняшний день исправлять эту ситуацию, надо быстрее их включить, потому что наши Крым и юг не могут воспользоваться мерами господдержки, потому что этого нет в реестре пока. Мы уже подавали несколько ходатайств и так далее на разных уровнях, но пока этот вопрос не решен. А на юге сейчас развивается очень серьезное направление – и по миндалю, и по оливкам особенно. Пока они бьются. И уже выходили с этим вопросом бизнесмены.

И еще по кадрам, коллеги, я хотела сказать. Записано, что, конечно, вузы должны иметь очень современные научные лаборатории. Это все понятно, мы из года в год об этом говорим.

Я просто о позитивном опыте хочу рассказать. Наконец-то начал реализовываться первый пилотный проект в сельхозшколах, то есть в школах в сельской местности, при поддержке Ольги Юрьевны Васильевой запустили этот проект. В школах создаются учебно-научные лаборатории при курации аграрного вуза, аграрных специалистов, которые будут уже с 5-го по 11-й класс вести детей именно по нашим направлениям. То есть эти кадры вырастают, идут в аграрный вуз. Потом

они уже на месте... У них ранняя профориентация, и более вероятно, что они останутся на своей территории.

Вот наконец-то стартовал этот проект. На сегодняшний день отобрано всего семь школ на всю страну из почти 100 заявок. Две пилотные школы будут в Тамбовской области (очень хорошо), в Воронеже – одна, одна – в Якутии, по одной – на Урале и в Архангельске. Вот всего-то, понимаете? Но это пилот. Если он хорошо сработает, Минпросвещения готово на следующий год уже 100 таких школ запускать. Я считаю, что это один из таких моментов, когда мы можем реально что-то сделать, для того чтобы народ, дети оставались в наших регионах, а не уезжали все в Москву.

Поэтому я предлагаю дальше в этом направлении работать, конечно, сотрудничая с вузами. Вся главная проблема науки сейчас, на мой взгляд, и вузов – это просто жутчайшее недофинансирование. Поэтому директора вынуждены сейчас заниматься только зарплатами, имуществом, налогами, им просто не до науки. Но надо это все равно делать.

Поэтому, и Владимир Иванович, и Сергей Герасимович, все равно мы должны каким-то образом добиваться финансирования. Если еще в центре более-менее какие-то крупные НИИ имеют финансирование, они уже набрали много грантов Российского научного фонда (РНФ), у них хоть что-то есть, то дальше, за Москву, практически все "задыхаются". Этот узел надо развязать. Тогда у нас и наука сможет работать, и все.

А в целом, конечно, у вас в проекте постановления все очень хорошо написано. И вот таковы мои предложения. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

С.Г. МИТИН

Спасибо большое.

Мы сделали исключение в знак огромного уважения к Ирине Михайловне, как представителю Российской академии наук, к Владимиру Ивановичу Кашину. Дальше я прошу всех коллег, желающих выступить, четко придерживаться регламента.

Слово предоставляется Егорову Евгению Алексеевичу, директору Северо-Кавказского федерального научного центра садоводства, виноградарства, виноделия, академику Российской академии наук. Пожалуйста.

В.И. КАШИН

И Герою труда Кубани. Он недавно был удостоен этого звания. Давайте поаплодируем. *(Аплодисменты.)*

Е.А. ЕГОРОВ

Спасибо.

Уважаемые Сергей Герасимович, Владимир Иванович! Я хочу акцентировать внимание на трех вопросах.

Вопрос первый (об этом говорили сегодня и Владимир Иванович, и Сергей Герасимович) – что касается налога на добавленную стоимость. На сегодняшний день состояние крупных специализированных плодовых предприятий таково. Дефицит собственных оборотных ресурсов составляет более 40 процентов. За счет опережающего темпа роста издержек над оптовой ценой реализации каждый год минимум на 3 процента идет реальное снижение эффективности производства. К чему приведет 20-процентный налог на добавленную стоимость? Мы просчитали самые разные варианты. Самый простой – это то, что еще на 10 процентов уменьшится объем собственных оборотных ресурсов.

Мы внимательно посмотрели те документы, которые Союз садоводов представил департаменту экономики Минсельхоза России. Я извиняюсь за грубость, но это письмо – ответ от лукавого. Потому что, по большому счету, чего опасается департамент экономики? Того, что налог на добавленную стоимость входящий, то есть вместе с потребляемой сельхозтоваропроизводителями промышленной продукцией, будет выше налога на добавленную стоимость, которая включается в реализуемую продукцию. Это абсолютно не так, потому что по объему реализации продукции с 1 гектара в среднем получается выручка где-то порядка 750 тыс. рублей, а себестоимость, или входящая продукция с НДС, – 230.

Поэтому, Владимир Иванович, вот наши обоснования. Я думаю, они будут полезны Комитету по аграрным вопросам.

Следующий вопрос – это, конечно, вопрос научного обеспечения развития садоводства. Я скажу о том, что на сегодняшний день наука официально правовым полем отделена от реального сектора производства. Отделена. Все очень просто: любая закладка, даже опытно-селекционного участка, – это есть капитальные вложения, капитальное строительство. Наука – это бюджетные учреждения. Бюджетные учреждения согласно законодательному уложению не имеют права получать субсидии, субвенции, участвовать в государственных программах и так далее. Поэтому этот вопрос надо же решать. В этой же связи и возникает вопрос по обеспечению производства высококачественного посадочного материала. Отодвинули науку от всего этого дела. В прошлом и позапрошлом годах шла большая полемика, дискуссия по внесению корректировок в

постановления Правительства Российской Федерации № 624 и № 625, которые в прошлом году объединили все в рамках государственной программы. Там селекционно-питомниководческие и селекционно-семеноводческие центры отнесли к исключительной компетенции хозяйствующих субъектов. Покажите мне хозяйствующий субъект, который занимается селекцией, то есть отбором устойчивых сортов, сортоформ и так далее, и тому подобное. Я неоднократно просил Минсельхоз (и мы состояли с Чекмарёвым в переписке): "Что же вы делаете? Поставьте через запятую". – "Нет, будет так". И записали, что селекционно-питомниководческий центр создается на базе хозяйствующего субъекта, имеющего в собственности или в аренде землю. Я говорю: "Давайте через запятую: либо в учреждении, имеющем на праве безвозмездного пользования и оперативного управления..." – "Нет, это не так". Отодвинули дальше. Ну а то, что получается, – вы сегодня статистику видели.

Что касается вопроса регулирования емкости рынка. Мы говорим о том, что по крайней мере в периоды с сентября по ноябрь и с января по март избыточное предложение на рынке импортного яблока не дает возможности сельхозтоваропроизводителям реализовать нашу продукцию. Мы помогали Союзу садоводов обращаться в самые разные инстанции. Ответы опять от лукавого. Чёрт-те чего придумали – и ЕАЭС, и так далее, и тому подобное.

ВТО не запрещает государству применять в ограниченном порядке меры нетарифного регулирования рынка. Не надо здесь мудрствовать лукаво, еще со времен Леонардо да Винчи есть правило золотого сечения, которое распространяется на социальные, социально-экономические и прочие системы – это соотношение 62:38. Мы говорим: в периоды избыточного предложения, пожалуйста, введите квоту. Всего-навсего надо ввести квоту – 38 процентов импортных яблок, не больше, а 62 процента – наших. Когда наши яблоки реализованы – пожалуйста, 62 процента импортных яблок, а наши дальше будут торговать.

Можно говорить много, но регламент. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

В.И. КАШИН

Сергей Герасимович, я все-таки еще раз хочу обратиться к нашим уважаемым директорам и научных центров, и институтов. Евгений Алексеевич, и к Вам тоже, Вы у нас опытный человек, академик, причем Вы сами непосредственно долго занимались хозяйственными работами, возглавляли опытные хозяйства.

Мы приняли закон, в соответствии с которым наши НИИ, учхозы, опытные станции, все другие структуры пользуются всеми льготами, которыми пользуется любой фермер, любой СПК и

так далее. Закон такой есть. В позапрошлом году министерство затянуло с подзаконным актом. Сегодня он есть, и Фастова нам на заседании комитета доложила, что все эти подразделения сегодня ими могут пользоваться – это льготные кредиты, льготное ценообразование при покупке соответствующей техники и так далее.

Поэтому, если что-то не получается, приезжайте, будем брать соответствующего заместителя министра за некоторые места вместе с департаментом и решать, если этот вопрос до сих пор "провисает". Не надо этого дожидаться. Что это такое? Принят закон, а он не действует. Слушайте, мне было не так просто его и формировать, и пробивать – на пути стояла такая публика... Пока в авторство не взяли еще человек 10, никак не получалось... Но договорились.

С.Г. МИТИН

Спасибо.

Евгений Алексеевич, Вы, кстати, хоть и мало говорили, но очень четко, и мы возьмем...

Е.А. ЕГОРОВ

(Микрофон отключен.)

С.Г. МИТИН

Пожалуйста.

Е.А. ЕГОРОВ

(Микрофон отключен.) Я хотел бы ремарку сделать в адрес того, о чем говорил Владимир Иванович.

Владимир Иванович, я Вам констатирую, что на сегодняшний день поправки в закон о сельхозтоваропроизводителях, которые классифицируют научные учреждения как сельскохозяйственные, не работают, потому что нет поправок в другие законодательные акты и нет подзаконных актов. Здесь присутствует большой чиновник из Министерства сельского хозяйства Краснодарского края – Евгений Иванович Крицкой. Спросите его, он может сегодня выделить субсидии? Не может.

Наши подразделения по Дагестану... Мы прошли три судебных...

В.И. КАШИН

Давайте договариваться так: приезжайте, выберем время... Вот представитель департамента растениеводства тоже слушает, а я сегодня приеду и Фастову тоже приглашу по этим вопросам.

Е.А. ЕГОРОВ

(Микрофон отключен.) Если ждать правоприменительную практику... Через арбитражные суды Республики Дагестан...

В.И. КАШИН

Евгений, понятно.

С.Г. МИТИН

Очень хорошо, что такие дебаты у нас сейчас ведутся. Очень много вопросов по технике.

Корчевой Евгений Анатольевич, руководитель Департамента сельскохозяйственного, пищевого и строительно-дорожного машиностроения Министерства промышленности и торговли.

Прошу, Евгений Анатольевич.

Е.А. КОРЧЕВОЙ

Уважаемый Сергей Герасимович, уважаемый Владимир Иванович, уважаемые депутаты Государственной Думы, члены Совета Федерации, уважаемые друзья и коллеги!

Прежде всего, Сергей Герасимович, с точки зрения министерства хотел бы отметить очень актуально поставленную тему. На наш взгляд, это очень важное направление и очень своевременное обсуждение, потому что сегодня сады – это не просто деревья, которые растут в поле, это и возможности для развития нашей экономики, и, самое главное, это здоровье нашей нации, здоровье нас и наших будущих поколений.

Мы видим большой и высокий потенциал в этой отрасли. Объясняется все очень просто (и цифры уже прозвучали): естественно, нам нужно заместить импорт нашей собственной продукцией. Мы в состоянии это сделать, и не только по косточковым, но и по другим направлениям – по винограду и так далее, и даже по некоторым экзотическим растениям.

И, кроме этого, конечно, огромный потенциал в увеличении потребления. Что это означает? Для нас, как для министерства, отвечающего за развитие промышленности, это говорит о том, что у наших машиностроителей в этом сегменте есть большой потенциал. Да, сегодня состояние этого сегмента, машиностроения, – к сожалению, является производным от состояния сегодняшнего садоводства. Не очень хорошо сегодня чувствует себя садоводство, соответственно, не очень сильно развито у нас машиностроение для этого специализированного сегмента. Но мы не считаем возможным и не планируем оставлять этот сегмент, несмотря на то что он достаточно узкий, специализированный, иностранным компаниям. Нам нужно иметь свое собственное специализированное машиностроение. Прежде всего, еще раз повторю, у нас есть спрос, и мы его видим, видим большой потенциал, а самое главное – у нас есть большое количество наработок как

в науке, так и на наших промышленных предприятиях. И, кроме этого, мы видим большой потенциал, кстати, по этому направлению и в развитии экспорта как готовых плодоовощных культур, даже саженцев в перспективе, так и, конечно же, продуктов переработки.

Повторю, что техника является производной от состояния сегодня той или иной сельскохозяйственной отрасли. И даже Владимир Владимирович Путин очень актуально и четко это подметил, когда 9 октября был в садах Ставрополя. И фермеры его спрашивают: "А где же наша, российская маленькая техника?" Владимир Владимирович говорит: "Вот смотрите: мы сельское хозяйство, большое, индустриальное, подняли – вот они, наши трактора, вот они, наши комбайны, вот наши сеялки, которые сейчас в 40 стран мира поставляются. Сейчас мы поднимем сегмент садоводства, и такая техника появится у нас своя собственная, российская". И этой программой мы занимаемся. Конечно, нам сейчас тяжело привлечь инвестиции наших машиностроителей в этот сегмент, потому что, опять же говорю, размер его, к сожалению, пока сейчас невелик, а номенклатура очень большая.

Поэтому мы в соответствии с поручением Дмитрия Анатольевича занимаемся этой темой сейчас совместно с Минобрнауки и с Минсельхозом. Какой путь мы наметили? Что мы делаем? Во-первых, глобально – у нас утверждена Стратегия развития сельскохозяйственного машиностроения, распоряжением от 7 июля 2017 года председатель правительства ее утвердил. Четкая цель, четкий ориентир – 80 процентов всей сельхозтехники в Российской Федерации должно быть собственного производства, половина всей выпускаемой сельхозтехники должна отправляться на экспорт. И мы к этой цели уверенно идем. В прошлом году мы достигли уже рекордного показателя доли на рынке – 60 процентов от объема всей продаваемой техники. Напомню, что еще в 2013 году эта цифра была чуть больше 20. Вы видите, какой большой рывок мы совершили вместе с нашими машиностроителями.

По специализированной технике для садоводства. Подтвержу наличие проблемы, о которой говорили, – что учреждения не получают субсидии, потому что первый шаг, который мы планировали сделать, – совместно с ВИМом организовать по постановлению № 1312 разработку целого комплекса специализированных машин и оборудования и профинансировать это за счет субсидии Министерства промышленности и торговли, но, так как ВИМ является учреждением, к сожалению, не смогли это сделать. Поэтому сейчас пошли другим путем. Мы сейчас формируем КПНИ, программу вместе с Минобрнауки по специализированной сельскохозяйственной технике. И вот в этой программе (Владимир Иванович, Вы спрашиваете: кто у нас отвечает за технику для

садоводства?) будет четко расписано, кто за какие виды техники у нас отвечает. Потому что, еще раз повторю, у нас и потенциал наработок очень большой, и школа инженерная и научная позволяет нам достаточно быстро решить задачу по обеспечению техникой.

А совместно с Министерством сельского хозяйства мы сейчас разрабатываем подпрограмму в научно-техническую программу развития науки и сельского хозяйства. Это тоже будет специализированная программа по сельскохозяйственной технике, по сельскохозяйственному машиностроению.

Хотел бы обратить внимание: в проекте протокольных поручений, Сергей Герасимович, есть несколько поручений по защите рынка и по наведению порядка с серым импортом. Там просто это отнесено к Министерству промышленности и торговли, а это является компетенцией Минэкономразвития, потому что они ведут соответствующую комиссию. Поэтому просил бы в рекомендациях это скорректировать.

И в части текста рекомендаций тоже попросили бы дать нам возможность в письменном виде представить некое уточнение формулировок.

А закончить я хотел бы рекомендацией Александра Александровича Ежевского, министра сельскохозяйственного машиностроения, Героя Социалистического Труда. Он дожил до 101 года, очень воодушевлял нас каждый день на большие достижения. И он всегда призывал всех: чтобы быть такими, как он, – полными сил, бодрыми (он всем желал дожить до его возраста плюс 10 лет), – нужно в день съесть как минимум по одному яблоку.

Поэтому я хочу эту рекомендацию Александра Александровича напомнить – чтобы мы в день съедали как минимум по одному яблоку, и тогда у нас будут развиваться и наше садоводство, и наше сельскохозяйственное машиностроение. Спасибо большое. *(Аплодисменты.)*

С.Г. МИТИН

Евгений Анатольевич, но все-таки будет один вопрос: кто будет по этой программе главным – ВИМ или НАМИ? Или кого вы определите? Вот Яков Петрович Лобачевский здесь присутствует.

Е.А. КОРЧЕВОЙ

Мы это разрабатываем с ВИМом, то есть именно ВИМ является сейчас координационным центром, который со всеми...

С.Г. МИТИН

Какой нужен документ еще? Есть ВИМ – он и должен быть, наверное. Или мы ищем кого-то другого? Кто-то может ответить сейчас?

Е.А. КОРЧЕВОЙ

Нет-нет. Сергей Герасимович, почему важен этот документ? Потому что наработки по технике есть не только в ВИМе, они есть и в других институтах, есть даже в институтах, которые к сельскому хозяйству вроде как не имеют прямого отношения. И задача этого документа – собрать весь этот научный срез и, соответственно, обозначить, кто какое направление будет развивать.

С.Г. МИТИН

По садоводству можно сказать, кто головным будет в стране?

Яков Петрович, Вы можете ответить как-то? Потому что этот вопрос мы рано или поздно поднимем и очень жестко спросим за это.

Я.П. ЛОБАЧЕВСКИЙ

(Микрофон отключен.) ...именно специализированную технику для садоводства.

С.Г. МИТИН

Мы про садоводство говорим.

Я.П. ЛОБАЧЕВСКИЙ

(Микрофон отключен.) С мичуринским институтом (и академик Анатолий Иванович Завражнов присутствует) поддерживаем это направление, с ВСТИСП в лице Ивана Михайловича и с другими нашими партнерами. Но лидирующую роль мы готовы взять на себя. И мы уже в этом плане действуем, у нас созданы редкие, уникальные машины. В том числе с помощью Евгения Анатольевича мы сделали универсальное энергосредство, уникальную машину, она в рекордные сроки...

С.Г. МИТИН

Вот нам в рекомендациях парламентских слушаний что записать в адрес Минпромторга, Минобрнауки? На ВИМе остановиться или этот вопрос "подвесить" еще раз, Евгений Анатольевич? На ВИМе? *(Оживление в зале.)*

Я.П. ЛОБАЧЕВСКИЙ

Сергей Герасимович, я хотел бы сказать, что совсем недавно у нас в институте прошло большое совещание по разработке комплексного плана научных исследований (КПНИ) в целом по сельхозтехнике. И там отдельным пунктом, отдельной позицией выделена разработка комплекса

машин для садоводства. Поэтому эта работа уже началась вместе с тремя министерствами – Минобрнауки, Минсельхозом и Минпромторгом – и с академией наук, естественно.

С.Г. МИТИН

Ирина Михайловна, ну, Измайлов ведь тоже академик, в общем, он к академии имеет какое-то отношение, наверное, да?

И.М. ДОННИК

Конечно.

С.Г. МИТИН

Ну, давайте мы... Вот эта тема, вообще... 10 апреля (я хочу сказать многим, мы уже сегодня разговаривали с Сергеем Анатольевичем) на "правительственный час" приглашен министр промышленности, мы будем с ним разговаривать. Этот вопрос, я думаю, мы зададим ему обязательно. Ну, здесь тоже все сельхозмашиностроение... там просто техника для садоводства может и потеряться, откровенно говоря. И у меня тоже большие сомнения, что ВИМ один с этим справится.

В.И. КАШИН

Нет, он и не может справиться.

С.Г. МИТИН

Он и не может справиться, поэтому здесь какая-то...

Я.П. ЛОБАЧЕВСКИЙ

Нет, так я и сказал – только в партнерстве с другими организациями.

В.И. КАШИН

Конечно. Это должны быть заводы. С нами тогда даже... Вот, допустим, высококлиренсный трактор для работы в питомнике – мы делали это с Владимирским тракторным заводом. Что ВИМ один может? Он что, моторы делает?

С.Г. МИТИН

Поэтому я бы попросил, Яков Петрович, Вас, Евгений Анатольевич, Вас: давайте мы сформулируем все-таки правильную рекомендацию в парламентских слушаниях в части этой темы. Потому что нам надо этим заниматься. Не будет у нас какого-то успеха, если не будет техники. Вот были мы... Я думаю, все тут скажут... Ну, ее нет фактически, мы ничего не можем делать уже сегодня. Даже шпалеры и то покупаем в Турции – доработались, дожили.

Я.П. ЛОБАЧЕВСКИЙ

Мы готовы, Сергей Герасимович, будем работать.

С.Г. МИТИН

Хорошо. Спасибо.

У нас очень много тоже вопросов по... И очень хорошо Евгений Алексеевич выступал по нетарифному регулированию.

Хочу слово предоставить Егорову Евгению Евгеньевичу, заместителю начальника Управления торговых ограничений, валютного и экспортного контроля Федеральной таможенной службы.

Пожалуйста, Евгений Евгеньевич.

Е.Е. ЕГОРОВ

Уважаемые Сергей Герасимович, Владимир Иванович, уважаемые члены президиума, коллеги и участники слушаний! Я буду краток. Сегодня я хотел бы кратко сказать об обеспечении безопасности ввозимых на территорию Российской Федерации товаров и обозначить основные вопросы, с чем столкнулась за последнее время и чем занималась таможенная служба по данному направлению деятельности.

Как все мы знаем, одной из функций таможенной службы является именно обеспечение соблюдения запретов и ограничений. К ним относятся разные меры, в том числе те же меры технического регулирования. Плодоовощная продукция является объектом технического регулирования. Есть у нас Технический регламент Таможенного союза "О безопасности пищевой продукции", который устанавливает обязательные требования к этой продукции.

В сфере своей компетенции Федеральная таможенная служба осуществляет документальный контроль. Ввоз всей продукции в соответствии с правом Евразийского экономического союза сопровождается представлением таможенным органам документов о соответствии, подтверждающих, что данная продукция соответствует всем обязательным требованиям, либо сведений о них.

Мы в последние годы активно двигаемся в направлении совершенствования таможенного администрирования. Мы делаем прозрачными процедуры, ускоряем сроки совершения таможенных операций, но при этом мы, конечно, не забываем и об эффективности контроля, которая не должна снижаться, и мы также активно работаем и в этом направлении. Мы активно работаем с нашими коллегами из других ведомств – с Роспотребнадзором, Россельхознадзором. В последние годы мы активно работаем с Росаккредитацией.

И здесь хотелось бы как раз обозначить основные вопросы, которые необходимо выделить.

Первое, с чем мы столкнулись, – это, конечно, то, что не все участники рынка, не все организации, занимающиеся внешнеэкономической деятельностью, ввозят законным способом либо вообще ввозят пробы и образцы для проведения исследований и испытаний в целях получения разрешительных документов.

Мы активно сейчас внедряем систему управления рисками таможенных органов, разрабатываем профиль риска, который позволяет нам выявлять как раз данные случаи – когда документ есть, но подтверждение того, что пробы и образцы ввозились в Российскую Федерацию, отсутствует. Также эти сведения подчас отсутствуют в наших информационных системах.

Мы обращали на это внимание и работали с Росаккредитацией по этому вопросу. И были даже разработаны методические рекомендации, как правильно и необходимо ввозить пробы и образцы, чтобы не было никаких претензий со стороны контролирующих органов, в том числе и со стороны Федеральной таможенной службы. Но, увы, мы продолжаем выявлять такие случаи, когда эти образцы непонятно откуда происходят, никто не может подчас объяснить – ни организации, проводившие исследования, ни организации, которые являются заявителями по разрешительным документам, – откуда эти пробы и образцы были ввезены и откуда они вообще произошли. Как мы все понимаем, это напрямую влияет на безопасность той продукции, которая ввозится на территорию Российской Федерации (еще и с учетом тех объемов, которые сегодня были озвучены) и поступает на наши рынки.

Второе, с чем мы столкнулись, – принимается декларация о соответствии, регистрируется на данный вид продукции с очень большими сроками действия. Например, декларация о соответствии принимается в 2016 году, и срок ее действия – аж до 2019 года. То есть все это время по этой декларации о соответствии с представлением ее в таможенные органы осуществляется ввоз тех же яблок, и все мы прекрасно понимаем, что эти яблоки... *(Обрыв записи.)* Документ не может распространяться на яблоки, например, урожая 2018 года. Но по крайней мере это так, и законодательно на это имеют право. Здесь в данном случае мы обмен этой информацией ведем с иными контролирующими ведомствами, информируем их об этих документах, об этих участниках внешнеэкономической деятельности. По крайней мере, вопрос остается открытым – что бы здесь сделать (вполне возможно – на законодательном уровне), чтобы ограничить сроки действия данных документов. Потому что, ну, не может документ, полученный в 2016 году, распространяться на продукцию, которая ввозится, например, в этом году (мы это понимаем). И

это с учетом того, какое в последнее время (на всех площадках мы слышим) уделяется внимание применению пестицидов, агрохимикатов, тому, как эта продукция выращивалась и так далее. Это еще один момент.

И последнее, на что я хотел бы обратить внимание. Мы проводим активную работу также и по санкционной продукции, мы проводим постоянный мониторинг выдачи разрешительных документов органами по сертификации и видим картину, что они принимаются на ту же санкционную продукцию, и плодоовощную продукцию. Но все мы понимаем, зачем они принимаются. То есть это определенные возможности выхода на рынки, тем более при отсутствии сейчас с нашими соседями таможенного контроля, и продукция свободно перемещается, например, с белорусского рынка на наш рынок и так далее. Но при всем этом на данный момент у нас, в Российской Федерации, подчас нет уполномоченных органов, которые могли бы эти разрешительные документы аннулировать. То есть это тоже, в общем-то, вопрос открытый.

В свое время был подготовлен законопроект, я знаю, о внесении изменений в закон о техническом регулировании, который сейчас находится в правительстве. Там еще раз будет рассматриваться этот вопрос – по поводу наделяния такими функциями одного из органов Российской Федерации. Может быть, это будет та же Росаккредитация, как орган, осуществляющий контроль (надзор) за деятельностью аттестованных лиц в данной сфере деятельности. Спасибо за внимание. Это все, что я хотел озвучить. *(Аплодисменты.)*

С.Г. МИТИН

Спасибо.

В.И. КАШИН

Уважаемые товарищи, я хотел бы извиниться. Мы с Сергеем Герасимовичем договорились о том, что он меня отпускает на другое мероприятие. Сюда посадим Артема. Мы будем вместе дальше двигаться и работать. Вам всем удачи! *(Аплодисменты.)*

С.Г. МИТИН

А мы идем последовательно и предоставляем слово представителю контролирующего органа – заместителю начальника Управления фитосанитарного надзора и семенного контроля Россельхознадзора Наталье Николаевне Соловьёвой.

Пожалуйста, Наталья Николаевна.

Н.Н. СОЛОВЬЁВА

Уважаемые коллеги, уважаемый председательствующий, уважаемые хозяева этого прекрасного научно-исследовательского института! Мне очень приятно находиться в этих стенах, потому что я окончила аспирантуру Всероссийского института растениеводства, и Николай Иванович Вавилов – это наш светоч, которому мы поклонялись в наши аспирантские годы. И очень радостно слышать, что у нас это направление постепенно начинает подниматься и совершенствоваться. Но я, как представитель Россельхознадзора, хочу остановиться на наших надзорных проблемах, с которыми мы сталкиваемся при ввозе посадочного материала плодовых культур.

С момента, как у нас начала развиваться программа по поддержке плодового хозяйства, планомерно увеличивается количество заявок на ввоз импортного посадочного материала. Если в 2016 году винограда заказывали 11,6 млн штук, плодовых и ягодных культур – 80,2 млн штук, декоративных растений – 14,6 млн штук, то в прошлом году заказов поступило на 117,5 млн штук плодовых и ягодных культур, винограда – 12,6 млн штук и декоративных растений – 1,9 млрд штук.

В 2018 году было 400 крупных заявок. Ввоз посадочного материала осуществлялся из Италии, Сербии, Бельгии, Польши, Голландии, Румынии, Японии, Франции, Австрии, Венгрии, Испании, Молдавии, Турции. Удивительно, что к этому активно присоединились Узбекистан и Азербайджан в прошлом году. И, соответственно, мы должны понимать, что конкуренция со стороны иностранных компаний на этом рынке очень большая. Причем, когда мы задаем вопросы про наши, отечественные яблоки (сейчас я сконцентрируюсь на яблоках), ответ такой – что выгоднее и удобнее покупать технологии. Собственно говоря, исходя из презентации, которая здесь была продемонстрирована, топ-10 сортов яблок, которыми сейчас закладываются сады, к сожалению, вот такой стабильный.

При этом нами были введены ограничения на ввоз посадочного материала из 27 питомников. То есть чем активнее начинается ввоз посадочного материала, тем больше мы сталкиваемся с карантинными для нашей страны болезнями.

Мы сейчас говорим не о производстве безвирусного материала, потому что, как говорят, западный материал прекрасен, он безвирусный, он выращен из меристемы, а мы говорим о карантинных болезнях, которые отсутствуют на нашей территории. И такими болезнями явилось в последнее время бактериальное увядание винограда, бактериальный ожог плодовых, который также мы выявляли в последние годы, антракноз земляники, который может поражать в том числе

и яблоню. И еще очень страшное заболевание – это латентная мозаика персика, которая также поражает все семечковые и косточковые культуры. При этом каждое введение ограничений на ввоз посадочного материала сопровождается практически истерией и давлением на контрольно-надзорный орган, при этом прикрываются правительственными программами, контрактами и необходимыми объемами производства.

Поэтому что мы хотим сказать? Мы стараемся стоять на страже. Как только мы выявляем заболевание – вводим... У нас, как известно, по постановлению № 128 правительства существует предотгрузочный контроль. Для того чтобы его осуществить, необходимо подать заявку по постановлению № 128. Наши коллеги, которые занимаются ввозом, в курсе, они эту заявку подают. Но как только происходит выявление объекта или еще какие-то проблемы – сразу начинается недопонимание.

Я хотела бы обратиться, пользуясь этой площадкой, к коллегам, которые занимаются ввозом импортного посадочного материала. Импортный посадочный материал небезопасен – это первый пункт. Второй пункт – то, что вам выдают в крупных западных питомниках за сертифицированный безвирусный посадочный материал, – это на 50 процентов ложь. Поэтому, во-первых, вам необходимо перед ввозом на территорию Российской Федерации настаивать на том, чтобы это был на самом деле сертифицированный материал и он проходил лабораторный контроль. И, во-вторых, все-таки необходимо снизить степень давления на Россельхознадзор, в случае если в нем выявляются карантинные объекты. Потому что очень важно для развития нашего садоводства, чтобы мы сейчас на волне закладки новых садов не завезли к себе в страну все те проблемные болезни и вредителей, которые потом потребуют от нас внесения большого количества пестицидов и агрохимикатов в продукцию. В рамках реализации закона об органическом земледелии и в рамках нашей конкурентоспособности для нас было бы это крайне невыгодным в условиях развития плодоводства. Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

С.Г. МИТИН

Спасибо, Наталья Николаевна.

Трёшкин Сергей Евгеньевич, заместитель директора Департамента координации деятельности организаций в сфере сельскохозяйственных наук Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Пожалуйста.

С.Е. ТРЁШКИН

Уважаемый Сергей Герасимович, уважаемые коллеги! Вопрос, который мы сегодня обсуждаем на парламентских слушаниях, является чрезвычайно важным с точки зрения обеспечения населения Российской Федерации плодовой продукцией прежде всего отечественного производства. И то, что сегодня этот вопрос обсуждается на площадке Всероссийского селекционно-технологического института садоводства и питомниководства, прежде всего свидетельствует о той роли, которая отводится науке в решении данной проблемы.

Здесь уже говорилось о том, что импортозависимость в данной отрасли является довольно высокой. Был проведен целый ряд совещаний, в том числе здесь, на площадке данного института. Тем не менее проблема остается актуальной.

Что делается в этом отношении для ее решения? Если говорить о Министерстве науки и высшего образования, здесь уже Владимир Иванович Кашин подчеркивал, что мы сохранили науку, научный потенциал, научные учреждения. Да, это действительно так. Мы создали два профильных научных центра – центр имени Мичурина и в Краснодаре, которые непосредственно занимаются решением проблем, которые мы с вами сегодня здесь рассматриваем.

Кроме того, в 2019 году мы создали порядка пяти новых лабораторий, которые с точки зрения перспективы их будущего развития должны прежде всего основываться на современных методах исследований, которые должны способствовать решению проблемы, в том числе в области садоводства, прежде всего основываясь на применении современных методов исследований. В данный момент решается вопрос об обновлении приборной базы и предоставлении необходимого научного оборудования для этих вновь созданных научных лабораторий.

Также мы рассматриваем вопрос о создании федерального научного центра по селекции и садоводству на базе Всероссийского селекционно-технологического института садоводства и питомниководства. Кроме того, в настоящее время разрабатывается комплексный план научных исследований развития садоводства и питомниководства, который должен лечь в основу федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства и прежде всего подпрограммы, связанной с селекцией, развитием садоводства и питомниководства. Комплексный план научных исследований прежде всего основывается на том, что в нем будут участвовать не только научные учреждения Минобрнауки, но и образовательные учреждения, в том числе Министерства сельского хозяйства, а также бизнес-структуры. То есть это комплексный план, который объединяет интересы науки и сельхозтоваропроизводителей. Это чрезвычайно важный

вопрос в настоящее время, потому что без такого взаимодействия очень сложно выйти на какие-то решения, решить те проблемы, которые стоят перед нами.

Такая практика в министерстве существует (а до этого она была и в Федеральном агентстве научных организаций), был накоплен достаточный опыт осуществления такой работы и реализации комплексных планов научных исследований. Достаточно привести примеры, что это осуществляется в области селекции и семеноводства картофеля, в области селекции и семеноводства сахарной свеклы. И в настоящее время на утверждении находятся подпрограммы по кормам и кормовым добавкам и по бройлерному типу птицы.

Такое взаимодействие, как я уже говорил, чрезвычайно важно для нас, потому что без этого взаимодействия решить какие-то проблемы нам будет очень сложно. Здесь Ирина Михайловна подчеркивала и то, что касается направления научных исследований, формирования тем научных исследований. Но я должен сказать, что в настоящее время как бы мяч находится на стороне Российской академии наук. Когда наши научные учреждения формируют планы научных исследований, они прежде всего попадают на экспертизу в Российскую академию наук. И Российская академия наук принимает решение, поддержать направление научных исследований или дать отрицательное заключение. И только основываясь на решении Российской академии наук, Минобрнауки принимает решение о финансировании научных исследований.

Таким образом, я хочу в заключение сказать, что перед нами стоят очень важные задачи. И только совместными усилиями мы способны их решить. То есть эффективность такого взаимодействия должна быть, я бы сказал, увеличена, и оно должно быть очень тесным. Спасибо.
(Аплодисменты.)

С.Г. МИТИН

Спасибо, Сергей Евгеньевич.

Слово предоставляется президенту Национального плодоовощного союза Анатолию Анатольевичу Куценко.

Пожалуйста, Анатолий Анатольевич.

А.А. КУЦЕНКО

Спасибо, уважаемый Сергей Герасимович.

Уважаемые коллеги! Спасибо за предоставленную возможность представить предложения садоводов юга России на сегодняшних парламентских слушаниях. Оценка членов нашего союза и садоводов юга России показывает, что предпринимаемых усилий государства недостаточно для

комплексного развития плодоводства. Не созданы условия, обеспечивающие конкурентоспособность нашей продукции на российском рынке, и в первую очередь – товарной продукции, в частности яблок. Государство выделяет субсидии, они существенно увеличились, об этом сегодня уже говорили, но все-таки этого внимания со стороны государства недостаточно (Сергей Герасимович уже говорил сегодня об этом). Прежде всего необходимо настроить систему сбора статистических данных, делая акцент на современных требованиях для формирования рынка с целью принятия оптимальных управленческих решений по его регулированию.

В последние годы растут темпы закладки садов. По оценке союза, в 2018 году около 70 процентов (12,1 тыс. гектаров) посажено яблоневых садов. При этом по интенсивной и суперинтенсивной технологиям заложено порядка 8,5 тыс. гектаров. На период до 2025 года, по планам Минсельхоза, ежегодно будет закладываться от 9 до 11 тыс. гектаров яблоневых садов. Такие планы должны бы обеспечить высокие темпы прироста производства яблок. Вопрос только каких – товарных или все-таки на соковое производство? Кроме того, по данным Минсельхоза России, в плодоношение должны вступить молодые сады на площади 44 тыс. гектаров со сроком эксплуатации от 10 до 25 лет. Если все планы Минсельхоза осуществляются, то к 2024 году импортозамещение должно будет состояться.

Однако мнение союза другое. На сегодняшний день потребитель очень избалован импортной продукцией. Внешне, все мы понимаем, она как бы хорошего качества, но мы знаем, что наша продукция лучше по качеству. Но приходится это доказывать. Поэтому в сбор данных необходимо включать сведения о сортовом составе, сроках вступления в плодоношение посадок, технологии возделывания садов и наличии хранилищ, о том, самостоятельное их строительство или на кооперативной основе, о развитии арендных отношений и так далее. Тогда мы сможем четко всем заинтересованным сторонам доказывать, что обеспечим ассортимент по сортовому составу, по калибру, весу и ритмичным поставкам в сети, включая первый и второй кварталы следующего года. И главную роль в сборе таких данных должен играть Минсельхоз России, по организации сбора этих данных.

Мы разработали матрицу для расчета производства товарных яблок в целом по Российской Федерации. Предлагаем такие же расчеты сделать по каждому региону из топ-15, которые планируют обеспечить посадку 82 процентов из предусмотренных 108 тыс. гектаров садов до 2025 года. Если обратите внимание, мы взяли посадки, которые были заложены в 2015 году. Мы понимаем, что в 2019 году они должны вступить в плодоношение, так что мы должны

уже получать прибавку – по 150 тыс. тонн, и в зависимости от того, интенсивный сад или традиционный. И при этой прибавке мы выходим на высокие показатели собственного производства уже к 2024 году.

Для справки кратко скажу, что за период с 2013 по 2018 год мы приросли где-то на 500 тыс. тонн, и восемь регионов из этих топ-15 обеспечили порядка 370 тыс. тонн прироста. Это Краснодарский край, Кабардино-Балкария и другие регионы юга России. Регионы Центрального федерального округа в основном за этот период обеспечили прирост всего лишь 60 тыс. тонн. Мы, таким образом, понимаем, что товарное яблоко в основном будет формироваться на юге России.

Всем участникам процесса (и производителям, и органам власти – законодательной, исполнительной, муниципальной) формирования рынка товарного яблока в России очень важно понимать, сколько же мы должны закладывать ежегодно садов для обеспечения потребностей с учетом уже сформировавшихся вкусовых предпочтений потребителя в товарном яблоке. По нашей оценке, выход товарной продукции в традиционном саду составляет порядка 40 процентов, в интенсивном – 75. Поэтому нужно разработать региональные матрицы и организовать ведение реестра по каждому саду от начала посадки до окончания сроков его эксплуатации с отражением данных, необходимых для принятия выверенных, а самое главное – оптимальных управленческих решений по регулированию рынка.

Государство должно уже активно применять меры по регулированию поступления на рынок импортной продукции. Евгений Алексеевич сегодня уже говорил об этом. Мы совместно с Союзом "Садоводы Кубани" сделали оценку и понимаем, что уже в текущем, 2019 году государство должно активно вводить работу по квотированию. Для оптимального функционирования отечественного рынка товарного яблока начиная с текущего, 2019 года необходимо импорт сокращать на 130–150 тыс. тонн ежегодно, что позволит к 2024 году сократить его почти на 750 тыс. тонн. Это как раз даст возможности для формирования справедливой цены на внутреннем рынке и, соответственно, окупать те затраты, которые несут уже садоводы.

В прошлом году, к сожалению, импорт вырос на 130 тыс. тонн, то есть мы видим, что динамику роста потребления в первую очередь сети планируют компенсировать за счет импортных поставок, не обращая внимания на наши возможности и наши объемы производства, которые мы обеспечили. Поэтому, если спросить у многих садоводов, в настоящее время

реализация из хранилищ идет более низкими темпами, чем год назад. Это тоже негативный сигнал по формированию цены на новый урожай.

Коллеги, мы понимаем, что потребление резко не вырастет, но предложение на текущий год почти на 500 тыс. тонн больше, чем было в 2017 году. Мы оцениваем, что главным вызовом для органов власти будет обеспечение за счет мер государственной поддержки создания стимула для инвестирования садоводами в строительство хранилищ. По нашим расчетам, для удовлетворения круглогодичной потребности населения России в товарных яблоках необходимо построить или модернизировать за период 2019–2025 годов объекты хранения объемом на порядка 1,2 млн тонн. И для этого следует инвестировать средства в объеме 72 млрд рублей. Для сравнения скажу, что общая стоимость яблочного импорта в рублевом эквиваленте по итогам 2018 года составила 32,5 млрд рублей. То есть это позволило нам закрыть возможность импортных поставок, и мы сможем инвестировать в стоимость хранилищ.

Наши предложения. Прежде всего для стимулирования инвестиций в строительство хранилищ необходимо увеличить до 50 процентов субсидию на компенсацию прямых понесенных затрат от утвержденной проектной или фактической сметы стоимости хранилища.

Необходимо предусмотреть меры, направленные на развитие кооперативов для хранения плодовой продукции, в первую очередь фермерскими хозяйствами. Соответственно, нужно предоставлять пловодческим кооперативам гранты, как они сейчас предоставляются кооперативам по другим направлениям, в объеме порядка 60 процентов от проектной стоимости хранилища. И тогда мы сможем наши посадки, которые будут вступать в плодоношение, обеспечить хранением и удлинить период реализации продукции, а самое главное – заместить импорт в первом и втором кварталах следующего года, когда особенно не хватает.

Еще один аргумент – необходимость строительства современных хранилищ. Наименьшая цена (разница между оптовой (отпускной) ценой у производителя и потребительскими ценами) – в июне. Мы с вами можем обратить внимание, что в период активного сбора яблок (это сентябрь – октябрь) разница между оптовой (отпускной) ценой у производителя и потребительскими ценами, которые сформированы сетями, достигает 140 процентов, а в июне она составляет всего лишь 40 процентов. И поэтому вот эту маржу мы должны зарабатывать, а не отдавать импортным поставщикам.

По итогам 2018 года Молдова – основной поставщик яблок для России, при этом ее продукция самая дешевая – ввозится по 27 рублей. Рост поставок с 2015 по 2018 год – в пять раз.

В разрезе кварталов Молдова также является основным поставщиком в первом, третьем и четвертом кварталах. Только во втором квартале она уступает первое место Китаю. Вторая страна, которая поставляет продукцию с низкой ценой на российский рынок, – это Азербайджан. Таким образом, следует использовать механизм введения тарифной квоты в отношении яблок, происходящих из третьих стран и ввозимых на территорию Российской Федерации, на основе прогнозного баланса спроса и предложения (именно предложения российских производителей) для создания экономических условий для достижения цели импортозамещения.

Вызывает беспокойство и то, что дешевая продукция поступает на российский рынок бесконтрольно (сегодня уже об этом говорили). Сети или другие поставщики покупают ее напрямую у зарубежных производителей без какой-либо предварительной аттестации, без понимания технологии возделывания, какие препараты применяются, содержатся ли разрешенные к применению на территории Российской Федерации пестициды, используемые для обработки, соблюдено ли их допустимое содержание. Этой информации нет. Соответственно, насколько безопасна продукция – нам неизвестно.

Существующий постконтроль на полке недостаточен. Потребитель должен изначально быть уверен в том, что продукция безопасная и качественная. Поэтому мы считаем, что нужно вернуть Россельхознадзору полномочия, которые были утрачены после административной реформы 2011 года, по контролю и аттестации зарубежных поставщиков плодовой продукции для поставок на территорию Российской Федерации.

В заключение еще хочу обратить внимание всех нас на требование ГОСТ 2011 года к качеству товарных яблок. Мы провели свое исследование и определили, что на рынке больше всего ценятся яблоки весом около 200 граммов и диаметром плодов, соответственно, более 80–90 миллиметров. Коллеги, это требование потребителя. Поэтому, по мнению членов союза, производить товарные яблоки необходимо исходя из вкусовых предпочтений потребителя. Отсюда – приоритет интенсивной и суперинтенсивной технологиям возделывания, строгое их соблюдение и обязательное строительство хранилищ для закладки яблок с целью удовлетворения спроса населения в качественных яблоках, вплоть до нового урожая.

На основании изложенного у нас предложения.

Это и регулирование поставок плодов на территорию Российской Федерации (были предложения: сентябрь, октябрь, ноябрь). И в первом полугодии следующего года надо в обязательном порядке создать предпосылки для равной конкуренции на территории Российской

Федерации, установив именно единые федеральные ставки на закладку садов и на проведение уходных работ – традиционный сад, интенсивный, суперинтенсивный. Потому что в рамках единой субсидии каждый регион решает проблему по-своему: тот, у кого в приоритете яблоки, может отдавать по миллиону на гектар, у того, у кого животноводство, остается 400 тысяч, и это уже неравные условия для конкуренции. Мы считаем, что федеральный центр должен этот процесс возглавить и установить единые экономические условия для функционирования.

Далее. Наделение Россельхознадзора (я уже об этом говорил) полномочиями по контролю и аттестации именно будущих поставщиков на территорию Российской Федерации плодовой продукции.

Создание дополнительных стимулов для привлечения инвестиций в развитие питомниководства. Без инвестиций мы не сможем обеспечить 25–30 млн тонн посадочного материала, именно безвирусного, на тех условиях и тех сортов, которые хочет в первую очередь потребитель. Да, у нас есть свои достойные сорта, но мы считаем, что в питомниководство должно вкладываться больше денег – или за счет государственного бюджета, или в рамках ФНТП на основе государственно-частного партнерства.

Кроме того, мы должны оказать дополнительную поддержку нашим плодовым кооперативам (к сожалению, такой терминологии еще пока нет) в виде предоставления грантов, потому что много мелких крестьянских (фермерских) хозяйств на юге России выращивают достойного качества яблоки, но не могут их реализовать, они вынуждены сбрасывать их в период сбора. Поэтому нам нужно создать условия для стимулирования создания кооперативной основы хранения и реализации продукции яблочного сезона в следующем, втором полугодии. Есть сезон зерновой, есть сезон сахарный, подсолнечниковый, пора уже также определять и яблочный сезон, потому что первое полугодие нового календарного года – это время главной борьбы, когда мы должны отстаивать свои интересы перед импортными поставщиками. Но без введения квотирования мы никогда не сможем этот рынок оставить за собой. У меня все. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

С.Г. МИТИН

Спасибо, Анатолий Анатольевич.

Очень внимательно Вас слушали. Все-таки я вынужден задать один вопрос (и вот коллега задавал этот вопрос) – о нетарифном регулировании. Кто будет в рамках органов исполнительной власти заниматься этим? Кому наши рекомендации адресовать?

А.А. КУЦЕНКО

В первую очередь это задача Минсельхоза России – доказать, что предложение, сформированное производителями, удовлетворяет спрос, который обеспечен самим потребителем. То есть в первую очередь это работа Минсельхоза России в рамках регулирования. А Минэкономразвития, конечно, должно поддержать эти инициативы и в рамках Евразийского экономического союза отстаивать наши интересы. Это задача Минэкономразвития совместно с Минсельхозом России.

РЕПЛИКА

(Микрофон отключен.)

С.Г. МИТИН

Ну, вот такой вопрос. Давайте уж, хоть мы договорились, но я вижу... *(Обрыв записи.)*

И.М. КУЛИКОВ

Спасибо.

Уважаемые президиум, коллеги! Для обеспечения устойчивого развития садоводства научные учреждения нашей страны – а это вузы и НИИ – создали сорта, способные произрастать в разных климатических зонах. Значительны успехи в осеверении культур, разработаны сортовые технологии, отвечающие современным требованиям производства, для получения качественной и безопасной продукции.

Несмотря на это, основу промышленных плодовых насаждений, в основном яблонь и ягодных культур (земляника садовая), в южной и центральной зонах Российской Федерации составляют зарубежные сорта. При этом для закладок многолетних насаждений, как вы уже слышали, используется в основном зарубежный материал.

Несмотря на повышенное внимание к подотрасли, результат на сегодняшний момент не особенно красивый: сокращается общая площадь плодоносящих насаждений (с 2000 по 2017 год она сократилась на 73 процента, в плодоносящем возрасте – на 75 процентов); раскорчевка превышает закладываемые площади насаждений; нет собственного посадочного материала (о чем мы уже говорили); одновременно растет импорт посадочного материала.

В экономически высокоразвитых странах огромное значение придают развитию материальной базы питомниководства и в особенности – строительству современных сооружений защищенного грунта, где можно создавать контролируемые условия, внедрению необходимых для этого цифровых технологий. Особенно этим занимается Китай, где 51 тыс. гектаров теплиц,

предназначенных для садоводства. В Японии – 7 тысяч, только для садоводства (земляника у них относится к овощной группе).

Все садоводство Европы, откуда мы сегодня берем посадочный материал, также базируется на применении защищенного грунта. В России, в нашей стране, сегодня нет ни одного гектара современного защищенного грунта для производства посадочного материала высшей категории.

Необходимы (мы уже об этом много раз говорили) создание 8–10 селекционно-питомниководческих центров на базе федеральных научных центров садоводства Министерства науки и высшего образования и внедрение научно обоснованной системы ведения питомниководства, создание 80–100 базовых питомников по зонам. Эти питомники будут производить репродукции сертифицированных растений до первой, второй и третьей репродукций для закладки промышленных насаждений. Здесь сочетаются бизнес, наука и все остальное.

К сожалению, до сих пор приходится сталкиваться с мнением, что в России нет отечественных сортов плодовых и ягодных культур, отвечающих высоким требованиям производства, и только зарубежные сорта могут отвечать этим требованиям. Это мнение неверное. Ситуация с созданием технологичных сортов в отечественной селекции изменилась и продолжает улучшаться.

Приведу пример. Ярким подтверждением этому является выращивание земляники Montana в КФХ Брянского района (фермер Сычѳв), где на площади 3 гектара возделываются сорта селекции нашего института "Атлант", "Жар-птица", "Подарок Кашину", "Пингвин" и "Поклон Казакову". Средняя урожайность плантации за эти три года составила 10 тонн. При такой урожайности затраты на закладку плантаций (они составляют 765 тыс. рублей) окупаются уже на второй год.

В то же время урожайность ремонтантных сортов польской селекции (Polka, Polana) и американской селекции (Heritage), которые повсеместно выращивают в Воронежской, Тамбовской, Тульской, Белгородской областях, составляет в пределах 4–5 тонн. Эти данные прозвучали 19–20 февраля на конференции Ягодного союза, которая прошла совсем недавно. Причем по транспортабельности и продолжительности послеуборочного хранения отечественные сорта несколько не уступают зарубежным.

Востребованность наших сортов подтверждается еще и тем, что более 370 наших сортов проходят испытания за рубежом.

Незначительный уровень использования отечественных сортов наряду с причинами экономического и нормативно-правового обеспечения обусловлен неразвитостью трансфера отечественных технологий в области садоводства как средства осуществления инновационного процесса и инструмента коммерциализации технологий. Имея в арсенале самые разные объекты коммерческого трансфера технологий – патенты, модели, методические разработки и так далее, – НИУ, то есть наши учреждения, не имеют ресурсов для организации консультационно-технологических центров для развития трансфера технологий. Такие структуры на начальном этапе развития предусматривают государственное участие и могут как образовываться на базе вузов, министерств, так и привлекать бизнес и основываются на анализе наиболее полного объема информации по направлениям НИОКР и запросов потенциальных заказчиков.

Широкое внедрение новых сортов в производство, создание маточников, организация выращивания новых сортов, закладка сортов требуют дополнительного времени. Обычно этот период растягивается на десятилетия. Зачастую за это время изменяются требования к плодам и сортам. Разрешить сложившуюся ситуацию возможно, модернизируя систему испытаний и вовлекая в нее как демонстрационные насаждения селекционных учреждений, так и промышленные и фермерские сады в зонах возделывания предлагаемого сорта. При этом необходима проработка юридической базы, защищающей интересы разработчика и учитывающей интересы потенциального заказчика.

Необходимо приоритет дать отечественным сортам, не зарубежным. Мы видим, что сегодня происходит в сортоиспытательной комиссии при Министерстве сельского хозяйства. Выступающие уже говорили, что взимается плата за регистрацию сортов после определенной квоты. Но почему зарубежные сорта испытываются бесплатно? Скажите, в какой стране мира мы можем испытать и внедрить российский сорт бесплатно? Ни в какой. НИУ получают федеральные деньги на выведение сорта и еще должны платить средства за сорт опять же кому? Это растрата бюджета большая.

И в завершение я хотел бы что сказать? ФНТП, которая сегодня у нас утверждена президентом страны, включает подпрограмму по развитию селекции и питомниководства, которая должна быть во втором полугодии этого года разработана и утверждена. Мы надеемся, что она даст толчок развитию садоводства, и в первую очередь – развитию именно питомниководства. Базис – это питомник.

На самом деле подготовлены, как никогда, замечательные рекомендации данных парламентских слушаний. Мне хотелось бы, чтобы туда включили замечания, высказанные представителями разных служб – и Егоровым Евгением Алексеевичем, и Анатолием Анатольевичем, представителем плодоовощного союза. Но хотелось бы, чтобы больше внимания мы уделили защите внутреннего рынка и установили квоту не только на яблоко на период август – сентябрь – октябрь, но и на ягоды, доля импорта которых очень велика. Мы должны в этот период накормить население земляникой, малиной, смородиной, которые произросли на наших землях, а завозить ягоды земляники и других культур (а это можно делать круглогодично) уже в те месяцы, когда у нас они не производятся, то есть расширить спектр. Это первое.

Второе (об этом уже говорили). Государство серьезно помогает через субсидии развивать садоводство, но мы сегодня видим, что нет взаимосвязи между научно-исследовательскими учреждениями, то есть наукой, и производством, бизнесом. Поэтому мне кажется, что необходимо в ту часть субсидий, которые выделяются федеральными органами власти, включить определенный процент субсидий, который должен идти на взаимоотношения между наукой и бизнесом. Это даст нам возможность теснее работать, закладывать зачатки дружбы, больше контролировать определенные элементы методик, технологий совместно. Потому что деньги никто просто так не хочет тратить. Я думаю, что эта субсидия поможет как повышению качества производимой бизнесом продукции, так и развитию научной мысли.

И правильные были предложения в рекомендации. Первое – что необходимо определить, какие культуры субсидировать. Мне кажется, что нам не нужно выделять государственные субсидии на все подряд, что связано с садоводством. Есть корзина продовольственной безопасности, определены основные культуры – вот только они должны субсидироваться. А голубика и прочее – я считаю, это те культуры, которые доступны только для элиты, для очень богатых людей. Есть смородина, которая вполне заменит эти ягоды. Поэтому нужно определить перечень культур, которые необходимо субсидировать. Все остальное необходимо исключить, а темпы увеличить. И второе – нужно определить, в каких зонах конкретно какие культуры нужно выращивать. Сегодня имеются факты, что мы чуть ли не в Арктике начинаем выращивать черешню или еще что-то – "пожалуйста, субсидии давай", а потом все это погибает. То есть необходимо оптимизировать расходование бюджетных средств.

Вот привели цифры, какое количество закупается за рубежом посадочного материала плодовых и ягодных, декоративных культур и какие тратятся на это средства, – сотни миллионов.

Но ведь вместе с этим деньги тратятся и на все, что к этому прилагается, – это элементы технологий начиная от проволоки, пленки, на ядохимикаты, технику и так далее. Миллиарды средств уходят из страны, сотни миллионов рабочих мест в нашей стране не создаются, не пополняется наш бюджет и так далее. Поэтому мне кажется, что нужно очень серьезно заняться этим вопросом.

И в завершение. Необходима всяческая поддержка Россельхознадзора, потому что сегодня есть желание, решение вообще систему ликвидировать, уменьшить контроль и так далее. Мы видим, какого низкого качества сегодня продукция завозится и лежит на полках наших магазинов. Это вообще все виды продукции. Недаром принято решение о контроле за продуктами питания. Но если мы будем ограничивать в надзоре высший орган, который сегодня фактически нас спасает от всего – от болезней, от вредителей и так далее, то кто тогда будет контролировать?

Мы признательны Совету Федерации, Государственной Думе, комитетам за то, что (Ирина Михайловна об этом говорила) сегодня многие представители наших научных учреждений, университетов приглашены и включены в работу ваших комитетов в качестве экспертов. Очень признательны в целом за поддержку нашей науки и нашей аграрной сферы. Спасибо. Благодарим. *(Аплодисменты.)*

С.Г. МИТИН

Спасибо большое, Иван Михайлович.

Я хочу предоставить слово Михаилу Юрьевичу Акимову, директору Федерального научного центра имени Мичурина.

Пожалуйста, Михаил Юрьевич.

М.Ю. АКИМОВ

Уважаемые Сергей Герасимович, Ирина Михайловна, Иван Михайлович, уважаемые коллеги! Позвольте тоже сказать несколько слов о том, какие позиции и какие цели сегодня предполагает наука в рамках объединения усилий на междисциплинарном уровне с ведущими научными и образовательными центрами нашей страны, зарубежья, какую связь осуществляет сегодня научное сообщество с промышленными предприятиями (и эта связь у нас достаточно неплохо и эффективно развивается на данный момент).

Вначале хотел бы отметить, что садоводство – это наукоемкая отрасль, которая требует системных знаний, поэтому роль его в научном обеспечении весьма велика.

Сегодня мы говорим о комплексных планах и научных исследованиях, научном обеспечении садоводства как важнейшей индустрии здорового питания. И в этой связи проводится сегодня очень большая работа. Уже рассматривается комплексный план научного обеспечения впервые как всесторонне отраженные проблемы, что нужно населению от отрасли садоводства и как системно этого добиться. Сегодня у нас впервые объединяют усилия ведущие научные центры в области диетологии, в области сельского хозяйства, садоводства, наши ведущие селекционные центры, а также ведущие университеты, которые занимаются крупнейшими проблемами в областях физики, микробиологии, биотехнологий, биохимии, объединяя усилия с которыми мы сегодня можем выстроить ту непрерывную цепочку, ту систему от медико-биологического обоснования сорта, технологий до продуктов, которые мы получаем в результате нашего с вами взаимодействия, которое четко ориентировано на нужды населения (детского, взрослого населения), чтобы обеспечить здоровый образ жизни, улучшить структуру здорового питания и обеспечить те критерии и показатели, которые сегодня ставит президент перед нашей страной по увеличению продолжительности жизни в программе "80 плюс". И этих целей можно добиться только объединением потенциала. Мы сегодня работаем вместе – это научные центры, федеральные центры, научно-исследовательские институты, университеты нашей страны и промышленные предприятия.

Сегодня к разработке комплексного плана научных исследований мы подходим системно. Более 20 учреждений научного профиля и более 15 крупнейших предприятий садоводческой, питомниководческой отраслей, а также перерабатывающей промышленности сегодня объединяют усилия для достижения целей, которые позволят нашим сортам, нашим технологиям соответствовать критериям торговых сетей, соответствовать потребительским требованиям, которые являются основными критериями для обеспечения их выхода на рынок.

Что нужно производству и что требуют торговые сети сегодня? Проанализировав данную ситуацию, мы видим, что сегодня нужен сорт, имеющий высокий потребительский спрос, с персонализированной технологией по всей цепи – начиная от производства, хранения, переработки и заканчивая доведением до потребителя. То есть от выведения сорта до доведения до потребителя нужно прорабатывать эти вопросы. Поэтому у нас сегодня возникают первоочередные, ближние задачи, которые заключаются в том, что мы с вами должны четко оценить по практическим параметрам существующий ассортимент. Порядка 400 с лишним сортов у нас включено в госреестр. Какие сорта мы должны сегодня включить? Не более 10 сортов для

каждой климатической зоны промышленного садоводства. Мы должны подобрать оптимальные сорто-подвойные комбинации и разработать сортовые и высокотехнологичные способы их производства, хранения и переработки. И долгосрочная задача – это оптимизация алгоритма селекционного процесса, практика, ориентированная на потребительские свойства (то, что будет востребовано на рынке), и создание системы управления продуктивностью, качеством и безопасностью продукции садоводства на всех этапах – в процессе производства, хранения, переработки и доведения до потребителя.

Конечно, важнейшая задача, о чем Иван Михайлович сейчас говорил и на что обращал наше внимание, – это развитие отрасли питомниководства. С точки зрения программы развития селекционно-питомниководческих центров существуют проблемы, которые связаны (об этом тоже сегодня говорили) с отсутствием в собственности земли у научных учреждений и отсутствием крупных лабораторных комплексов у предприятий. Это создает определенные проблемы в создании данных структур. Но мы сегодня идем навстречу и объединяем наши программы действий с крупными промышленными центрами.

Здесь присутствует Айдын Ширинович Ширинов, представитель ООО "Сады Ставрополя" (это крупнейший питомник, динамично развивающийся). Мы с ними сегодня заводим эту программу и в системе оздоровления посадочного материала, и в системе распространения и изучения наших сортов во всех климатических зонах промышленного садоводства.

Мы два года работали над тем, что выделили лучшие сорта яблонь, груш, ягодных, косточковых культур, и уже на четырех площадках в четырех климатических зонах (это Ботанический сад Московского государственного университета, Федеральный научный центр имени Мичурина и Мичуринский государственный аграрный университет (Мичуринск), земли питомника "Сады Ставрополя" и "Сад-Гигант Ингушетия"), где мы закладываем экспериментальные пилотные площадки нового типа, на которых будем изучать современные направления, позволяющие обеспечивать выход на новый технологический уровень, связанный с решением проблем, которые сегодня освещаются, активно обсуждаются на государственном уровне. Это и цифровизация, и развитие новых подходов к осуществлению контактного, дистанционного мониторинга с применением современных технологических средств и технологий космической промышленности, спутниковых технологий, беспилотных технологий, сенсорных систем, систем передачи данных и информационных систем, которые позволяют создавать с

большие базы данных, связанные с теми или иными признаками, которыми нам необходимо управлять сегодня, сейчас, онлайн, с помощью чего принимать быстрые и грамотные решения. Также, естественно, это и инженерное обеспечение – системы механизации, роботизации трудоемких процессов, а также процессов, которые позволяют повысить эффективность отрасли и снизить влияние человеческого фактора. В этой части работа у нас проводится совместно с аграрным университетом, с академиком Завражновым Анатолием Ивановичем, это давняя школа, которая работает на территории нашего Мичуринска.

Для того чтобы эффективно выстроить идеологию этих полигонов, мы сегодня по поручению Министерства науки и высшего образования и Российской академии наук создаем две лаборатории нового типа. Мы очень четко выстроили идеологию этих лабораторий, которая позволяет опять же в соответствии с идеологией КПНИ выстроить системный подход – от выведения сорта до доведения до потребителя, – но с точки зрения тех новых подходов, новых приемов. Сегодня в рамках междисциплинарного взаимодействия и с МГУ, и с МФТИ, с ведущими зарубежными университетами, с ведущими нашими, российскими селекционными центрами и институтами мы можем насытить их элементами новых технологий и повысить их эффективность, да и в целом создать удобства для наших садоводов в принятии решений (с использованием гаджетов, сенсорных систем и так далее).

Эти направления... Мы сегодня по яблоне делаем, закладываем в стационары, по груше выделены уникальные сорта – причем селекции наших ведущих селекционных центров (это и Северный Кавказ, и Орел, и Москва, и Мичуринск, конечно). Выделены сортаменты по косточковым культурам, по ягодным культурам и землянике, которые позволяют при новом подходе создавать промышленные и экспериментальные полигоны.

Технология хранения – это одно из важнейших направлений. О нем сегодня, я надеюсь, скажет академик Гудковский Владимир Александрович, родоначальник и идеолог этой научной школы.

С.Г. МИТИН

Уважаемые коллеги, мы сейчас подойдем к такому периоду.

Я все-таки должен замечание сделать всем, в том числе и академикам: вы должны укладываться в отведенное для выступления время.

М.Ю. АКИМОВ

Сергей Герасимович, заканчиваю. Прошу прощения.

С.Г. МИТИН

Да, прошу...

М.Ю. АКИМОВ

И, естественно, это создание функциональных и специализированных пищевых продуктов – та работа, которая проводится совместно с федеральным исследовательским центром питания и биотехнологии.

Кадры. Сегодня во многих регионах открываются новые школы. У нас открыта и работает международная школа промышленного садоводства на базе питомника "Сады Ставрополя", школа садоводов имени Муханина, наш федеральный центр проводит исследования.

Сегодня ставится задача создания научно-образовательных центров. И мы тоже работаем над этой программой совместно с нашими коллегами. И очень важно, что этот комплексный план научных исследований сегодня Министерством науки и высшего образования и Российской академией наук позиционируется как важнейший эффективный инструмент Федеральной научно-технологической программы развития сельского хозяйства в части подпрограммы № 11 "Развитие питомниководства и садоводства", которую утвердили на стыке двух министерств – министерства науки и Министерства сельского хозяйства – и Российской академии наук. И Мичуринск, наукоград, используя исторический потенциал научного центра садоводства и новые знания, тоже участвует в подготовке предложений в этой части. Создается инфраструктура агробиотехнопарка. На этом разрешите закончить. Спасибо большое. (*Аплодисменты.*)

С.Г. МИТИН

Спасибо большое.

РЕПЛИКА

(*Микрофон отключен.*) Дайте слово.

С.Г. МИТИН

Конечно, дадим. Всем дадим.

У нас идет по списку Измайлов Андрей Юрьевич.

Андрей Юрьевич, кто у нас будет выступать от ВИМа? Смирнов Игорь Геннадьевич?

ВИМ мы к производственникам отнесем или к науке все-таки?

С МЕСТА

К науке.

С.Г. МИТИН

К науке. Хорошо.

Пожалуйста, Смирнов Игорь Геннадьевич, научный руководитель ВИМа.

И.Г. СМИРНОВ

Уважаемые коллеги! ВИМ – федеральный научный агроинженерный центр. Мой доклад посвящен проблематике инженерного обеспечения отрасли.

Сегодня говорили, что существуют три базовые проблемы – это нехватка посадочного материала, отсутствие отечественной техники и дефицит кадров для работы в отрасли. Проанализировав уровень обеспеченности специализированной отечественной техникой (определяет, в общем-то, специализированная техника эффективность технологии) в ведущих странах, констатируем, что необходимо на 100 гектаров порядка 30–40 единиц специализированной техники, в России в шесть-семь раз меньше – порядка шести единиц. У нас, мы говорили, закладывается ежегодно до 15 тыс. гектаров. Какие-то меры государственной поддержки по обеспечению отечественной техникой на сегодня отсутствуют, не хватает специализированной отечественной техники. Если проанализировать техническую оснащенность отрасли, она составляет где-то 10–15 процентов от требуемого количества специализированной техники. Причем импортной здесь – порядка 90 процентов. Как результат – вынужденное упрощение агротехнологий, снижение производительности труда в отрасли, недобор урожая на 40–50 процентов.

Мы закладываем порядка 15 тыс. гектаров. Для их обеспечения техникой необходимо порядка 7 тысяч единиц, в коммерческой стоимости это будет около 9 млрд рублей. Для обеспечения сегодняшних 170 тыс. гектаров необходимо порядка 80 тысяч единиц техники, это порядка 100 тыс. рублей. И эти цифры будут расти.

На слайде представлена раскладка по группам машин – трактора, машины для закладки, для ухода за насаждениями, для уборки и транспортировки урожая. Количество на слайде показано.

Какие меры мы предлагаем для решения? Нами был предложен первоочередной комплекс машин для садоводства. Минпромторг его увидел, конкурс был объявлен. Была проведена большая работа по согласованию комплекса машин с ведущими товаропроизводителями, но на сегодняшний день (я тут несколько забегаю вперед) возникла проблема в части нормативно-технического обеспечения (об этом уже говорил директор научного центра из Краснодара Егоров). И здесь с техникой такая же проблема. ВИМ не смог участвовать в получении этой субсидии

просто нормативно. Мы были признаны победителями конкурса, но Минпромторг был вынужден отменить этот конкурс, поскольку нормативно государственное бюджетное учреждение не может получать субсидии по этим статьям.

Мы будем дальше говорить о КПНИ. КПНИ – это замечательно, но КПНИ несколько другие цели предполагает. А для решения проблемы сегодня, чтобы завтра мы могли насытить отрасль техникой, все-таки нужны специальные программы. И (попрошу внести это в рекомендации) все-таки нужно закреплять на нормативном уровне возможность участия государственных организаций, государственных научных организаций в тех программах, которые имеют место быть либо они сейчас реформируются, создаются, по субсидированию затрат на производство техники.

Если говорить об этапах разработки техники в целях решения проблемы насыщения техникой, то первый этап – это какие-то первоочередные комплексы машин. Это нужно решать сегодня, то есть это год-два максимум, отрасль нужно обеспечивать техникой.

Второй этап – это технические средства с высокой степенью автоматизации, специализированные машины. И тут отмечу, что все-таки эффективность отрасли определяется специализированными машинами, специализированными уборочными средствами, средствами для ухода за насаждениями – опрыскиватели, обработка почвы в приствольных зонах. И, с одной стороны, да, у нас уровень техники догонит уровень технологии, но зачастую отсутствие комбайнов, уборочных машин сдерживает закладку плантаций, сдерживает развитие отрасли.

И третий этап – это высокотехнологичные машины, о чем сегодня говорили мичуринцы, это технологии цифрового земледелия, точного земледелия в садоводстве. ВИМ работает на этом направлении совместно с институтом садоводства, который нас сегодня здесь принимает.

Мы здесь выделяем этапы (вкратце, чтобы не занимать ваше время): внедрение средств наземного, воздушного, спутникового мониторинга; создание информационно-управляющих систем передачи данных и принятия управленческих решений – своего рода базы знаний, базы данных, куда войдет тот самый накопленный научными учреждениями опыт для принятия управленческих решений при возделывании фруктовых, ягодных культур; внедрение исполнительных робототехнических средств, которые в беспилотном режиме позволят нам реализовывать это.

Нами предложен проект "Цифровой сад", который включает в себя внедрение и сенсорных систем (в том числе сенсорного контроля за состоянием растений и окружающей

среды), и роботизированных средств для мониторинга и для ухода за насаждениями, в том числе для сбора урожая.

Имеется определенный задел по применению цифровых систем мониторинга состояния растений, распространения вредителей, болезней. Разработаны (пока в макетах) робототехнические средства для сбора урожая. Но на самом деле за этими технологиями будущее, и определять эффективность отрасли мы будем с помощью цифровых технологий, поскольку прогноз урожая, анализ его состояния будет осуществляться с помощью цифровых технологий.

Что касается КПНИ. Сейчас тремя министерствами – Минобрнауки, Минсельхозом и Минпромторгом – разрабатывается КПНИ по сельхозтехнике и оборудованию. Там есть тема по комплексам машин для селекции, питомниководства, производства плодовых и ягодных культур, определены участники, ключевые партнеры, эта работа разворачивается.

Помимо КПНИ нами разработана программа Союзного государства России и Беларуси. Его Постоянный комитет тоже видит эту проблематику. И разработана программа по первоочередному созданию комплекса технических средств для садов и питомников России и Беларуси. С белорусской стороны она согласована, Сергей Герасимович тоже ее в целом поддержал, сейчас идет согласование в Минобрнауки. Мы, безусловно, придем с ней и в Минсельхоз России, и в Минпромторг.

Поэтому просьба, коллеги, данную программу поддержать ввиду необходимости разработки. Это один из механизмов, который помимо КПНИ, который будет завтра и послезавтра, позволит в более коротком временном периоде найти финансовые источники для разработки той самой специализированной техники.

Что касается мер по развитию. Безусловно, это законодательное обеспечение, нормативные правовые акты, которых я касался и коллеги касались, меры финансового стимулирования сельхозтоваропроизводителей. Нам нужно создавать платежеспособный спрос, потому что сейчас те хозяйства, которые имеют доступ к финансам, к кредитным деньгам, могут себе позволить импортную технику. Значительная доля хозяйств живет тем, что они делают "на коленях". Поэтому поднимать платежеспособный спрос, субсидировать, как сегодня говорили, часть субсидий выделять на приобретение именно отечественной техники, тоже необходимо. Это и меры таможенного регулирования. Об этом говорили в плане плодов, ягод, то же самое – в плане техники.

Ну и развитие промышленного производственного потенциала и субсидирование производителей именно специализированной техники. То есть у нас есть субсидия на производство техники, но производство специализированной техники... Это сложная техника, но она определяет эффективность технологий, я повторяю. Можно просто увеличить процент субсидии. То есть нужна специальная проработка этого вопроса. Спасибо за внимание. Мы открыты для сотрудничества. *(Аплодисменты.)*

С.Г. МИТИН

Спасибо большое, Игорь Геннадьевич.

Только одна ремарка – относительно белорусской тематики. Просьба... 16 июня – заседание Парламентского Собрания Союза Беларуси и России. Как член этого Парламентского Собрания, я прошу Вас передать мне материалы. Я готов озвучить уже на этом заседании Парламентского Собрания те проблемы, которые касаются системы машин и механизмов. Мы начинали еще с Яковом Петровичем, и я готов это сделать уже на более высоком уровне. Поэтому прошу ВИМ, все руководство ваше, вместе с Андреем Юрьевичем подготовить такие документы для выступления.

И.Г. СМИРНОВ

Спасибо. Обязательно подготовим.

С.Г. МИТИН

Спасибо.

Ширинов Айдын Ширинович, председатель совета директоров ООО "Сады Ставрополя".

А.Ш. ШИРИНОВ

Спасибо большое, Сергей Герасимович.

То, что мы сегодня услышали, честно говоря, мы слышим уже на протяжении десятка лет. Понимаете, мы все сотрудничаем, все с трибуны говорим о том, что мы готовы помогать друг другу, показываем замечательные слайды с беспилотниками и всем остальным, а не можем сделать простой российский трактор, который будет ходить у нас в саду или питомнике.

У меня большая просьба: давайте наконец от таких декларативных моментов перейдем именно к производству, опустимся на землю, где сегодня люди ждут от нас не вот этих красивых слайдов, которые, кстати, повторяются из года в год, а простой телеги.

Здесь говорили, что на выставке стоит техника, а ее никто не берет. Я вам хочу сказать: да пока я не увижу эту технику у себя на испытании в саду или питомнике, какая бы она красивая ни

стояла, я ее не возьму. Не в укор нашей машиностроительной науке и производству хочу сказать: за последние два года, даже три года, из моего питомника... Вот даже сегодня я здесь, а белорусы ползают на пузе по моему питомнику, тестируют то, что мы совместно сейчас "лепим", – высококлиренсный трактор. Из моего питомника не вылезают голландцы, не вылезают итальянцы, причем они приезжают за свой счет, я их абсолютно не зазываю и абсолютно не стимулирую, не мотивирую никак. Они сами приезжают, потому что мы вынуждены приобретать их технику (а она очень неплохая, что и сказывается потом в том числе и на себестоимости, и качестве продукта). Она очень хорошая, и надо это признать. И представители ВИМа приезжали к нам, и многие, мы всем даем письма, заявки. Мы даже готовы эту импортную технику, которую нам притащили, дать возможность разобрать, как это делают китайцы. Ничего сложного здесь нет. Но, к сожалению, интереса нет. Вот дальше бумага, приветствий друг друга, признания в любви, к сожалению, наше сотрудничество не идет. А хотелось бы, чтобы была какая-то связь, чтобы испытания проходили не в институтах, на их территориях, а именно на производстве, где мы ждем и где мы совместно должны это дорабатывать.

Здесь я начну с техники, потому что коснулись этой больной для нас темы. Все говорят о тракторе "Беларус", но, не забывайте, он не российский. Когда мы покупаем этот трактор, не понятно, кого мы поддерживаем. Вроде бы мы сегодня Союзное государство, дружим, но хотелось бы все-таки видеть свой родной трактор, свой родной плодозов, свой родной секатор, нож для резки, простые элементарные вещи в садоводстве, о которых вообще сегодня не говорим. Мы же научились делать подвязочный материал, научились выпускать шпалеру. Правда, оборудование для производства шпалеры еще не научились делать. Но я думаю, что все-таки...

Сергей Герасимович, благодарен вашему комитету за то, что вы уже который раз нас собираете, и не на площадке Совета Федерации... Здорово, что первый раз в садах собрали, сегодня здесь, в научном центре, это правильно. Я считаю, что мы должны быть ближе, видеть сегодня и производство, и науку и везде пройтись. Поэтому это очень здорово.

Что касается науки, тоже хотелось бы сказать. Сегодня получается, что мы сотрудничаем чисто на своем энтузиазме с институтом питомниководства, с Северо-Кавказским федеральным научным центром садоводства, виноградарства, виноделия, нашим, краснодарским. Но мы это делаем сами на добровольной основе. Нет ни у них, ни у нас никакой мотивации, кроме внутренних своих сложившихся отношений. Дальше, я считаю, у нас должны отношения идти. И сегодня государство должно позволить нам мотивировать друг друга через инструменты

государственно-частного партнерства. И на выходе мы получили бы замечательный продукт. Я бы занимался коммерцией, институт бы занимался наукой и чистотой того материала, который мы производим, ставил бы какие-то опыты, и в результате мы получали бы хороший продукт. Даже сегодня, если честно, наши институты не получают той информации с тех вот тысяч, сотен, десятков тысяч новых, современных садов, которые закладываются. Они же обратной связи оттуда не получают, а должны получать. За границей так: все сады, питомники дают информацию по результатам мониторинга научным центрам, институтам, те ее обрабатывают, и через какое-то время рождается готовый продукт, которым мы можем пользоваться. У нас даже простое... Мы все ставим импортные метеостанции. И это сегодня анализируют наши зарубежные коллеги, скажем, и обрабатывают. Почему-то здесь это никому то ли не интересно, то ли не нужно. Все как бы отсюда начинает исходить.

То же самое по холодильникам, по хранению могу сказать. Сегодня у нас говорят об импортозамещении. Ну, нет ни одного российского холодильника, чтобы можно было пойти посмотреть его, чтобы он был в работе и им можно было пользоваться. Нет, к сожалению, сегодня отечественных. Что-то из каких-то элементов можно использовать, но вот на 100 процентов... Ну что уж проще? Сэндвич-панели вроде производим, какие-то двигатели вроде делаем. Наука опередила нас. В свое время Гудковский (в 1972 или 1973 году) сделал первый холодильник в Советском Союзе, современный, который мы по сегодняшний день используем, но с учетом, скажем так, доработки импортных производителей. Поэтому здесь нам надо именно с наукой пойти дальше.

Вот что сегодня происходит с кадрами? Нам готовят агрономов (мы теряем пять лет, ждем), они приходят, и мы их по два года потом переучиваем, потому что они не готовы к сегодняшним реалиям. Ну, надо уже это признать! И мы сегодня вынуждены... Вот сегодня говорили, что создаются школы, курсы переподготовки. Мы вынужденно это делаем, потому что не можем получить готового специалиста. И уже не в деньгах дело, сколько ему платить, а просто его нет. Те, кто уезжает... Вот, я признаюсь, по Ставрополю: если мой студент уехал в ставропольский аграрный вуз, он никогда не вернется в село, потому что он в центре города, там суперсовременное общежитие. Он не захочет, я ему галоши обратно не надену. И пока он там пять лет учится, я не вижу, чтобы он 50 процентов времени ползал по саду или по питомнику на практических занятиях. Ведь пока студенты 50 процентов времени не будут заняты именно в

производстве, а 50 процентов – в аудитории, толку от них не будет для меня, как для производителя.

Поэтому нам здесь хотелось бы все-таки честно друг другу признаться и действительно перезагрузить все это – начиная от образования, научного подхода и заканчивая всем остальным. Вот что касается науки, на самом деле есть сегодня хорошие элементы, но мы, скажем так, разобщены, нет самых главных дирижеров в нашей отрасли – торговых сетей, от которых, к сожалению, мы все сегодня зависим: и наука, и производители, и всякие разные институты. Без них мы не двинемся. Пока они не скажут нам, чего они хотят, пока наука наконец-таки не услышит, чего требует не сама сеть... Сеть – это сегодня посредник между производителем и потребителем, она говорит то, что говорит наш потребитель.

И то, что сегодня говорят относительно импортных сортов, – ну, извините, ребята, давайте признаемся: в 90-х годах (до начала 2000-х) никому не интересно было, что у нас вообще на прилавках, что у нас в сельском хозяйстве творится, – и люди за это время привыкли к импортным сортам, и они сегодня в сеть идут. Ведь сегодня что говорят? Сначала человек ест глазами, а потом ест уже всем остальным. Поэтому он приходит в торговые сети (они за это время разрослись) и просит тот продукт, к которому он привык.

Вот у меня предложение (и я неоднократно говорил об этом, и сейчас предлагаю): давайте законодательно закрепим... Российские сорта – замечательные, очень полезные, но им тяжело попасть в сеть сегодня, надо это признать. И я даже не представляю, как это возможно. Даже если мы будем регулировать эти процессы, это очень сложно будет сделать. Но тем не менее нашу, отечественную, российскую продукцию кому мы можем предложить? Медицине (для тех, кто сегодня находится на лечении в санаториях), школьным, дошкольным учреждениям. Мы можем вырастить не одно поколение наших, российских людей, которые выросли (как мы росли в Советском Союзе) на наших, отечественных яблоках. И потом будем искать их и в сетях, и так далее. Поэтому здесь, я считаю, не все потеряно с нашими сортами.

Сергей Герасимович, извините, немножко эмоционально, но тем не менее я должен озвучить эти вещи, от меня ждут этого мои коллеги-производители.

Второе – по регистрации сортов. Сегодня, если мы возьмем все сорта, которые есть в реестре, поищем их на прилавках или пойдем к производителям, мы найдем там максимум 10 процентов (в лучшем случае) всего того бесконечного перечня, который есть. И сегодня что происходит? Вот мы у себя открыли сортоиспытательный участок. Открыли сами, по своей

инициативе, в принципе нам никто не навязывал. Хотя на эту отрасль, на это направление тоже надо обратить внимание, потому что сегодня наши испытательные станции нищие (нищие!). У почтальонов зарплата низкая, а у них еще ниже. Никакой технической базы.

Сегодня, чтобы выращивать современный оздоровленный саженец, надо менять каждые два года земельный участок. У них такого банка земли нет, чтобы постоянно вести этот обмен. Соответственно, они не очень... Даже сегодня найти в стране показательный сортоиспытательный участок, соответствующий всем современным требованиям невозможно – его нет. Хотя их десятки, сотни по стране, но нет даже одного показательного.

Но тем не менее на собственном примере могу сказать: к нам на сортоиспытания поступает очень много сортов, российской селекции в том числе. Так вот я вам хочу сказать: никто не интересуется дальнейшей судьбой ни одного сорта. То есть кто-то, кто защитился или получил какие-то премии, вознаграждения, отчитался, что он направил его на испытания, и тут же он про него забыл и не интересуется его судьбой – дойдет он до торговли, имеет ли он перспективу или нет. И у меня тоже особо не спрашивают: хочешь ли ты этот сорт испытывать или нет?

За границей давно происходит совершенно другая история – там сортоиспытательные участки точно так же в государственно-частном партнерстве, и они совместно с наукой смотрят, какие перспективные сорта, а какие нет.

К сожалению (вот опять возвращаюсь к сетям), нет диалога. Вот если бы сети в плотном контакте работали с нашей наукой, с нашими производителями и институтами, поверьте мне, мы бы уже давно вывели те сорта и подстроились под те требования, которые есть. Даже та статистика, которая сегодня есть, необъективна на самом деле. У всех на слайдах приведены разные показатели – начиная от саженцев и заканчивая потреблением яблок и всем остальным.

Я вам пример приведу. Я недавно был на международной конференции в Бальсамо. Так вот, там европейцы говорили, что у них сокращается потребление яблок. Приведу пример Польши, которая сегодня является суперпроизводителем и перепроизводителем яблок: они потребляют меньше 20 килограммов. А мы показываем, что 50, и происходит какое-то...

У нас главный конкурент сегодня в сети по яблоку – банан, потому что иногда он по цене выигрывает, а иногда он выигрывает по продажам. Это факт, который мы знаем. Для понимания: только X5 Retail Group сегодня закупает около 1 млн тонн яблок. Около 1 млн тонн, и это только X5 Retail Group! Вот представьте, какое бы она дала нам здесь развернутое понимание, что

сегодня хотят потребители (по каким ценам, какого вида и так далее). Поэтому хотелось бы, чтобы этот диалог был.

Сергей Герасимович, если будет возможность какую-то площадку... Я бы просил и Минсельхоз все-таки возобновить работу того совета, который был у нас при министре, именно по проблемам садоводства и питомниководства (мы его два года не собирали, или даже три). Очень действенный был совет. Мы там спорили, разные мнения высказывали, но была площадка, где мы собирались и могли обмениваться мнениями. Я считаю, что туда надо активнее привлечь и нашу науку, и сети, к которым у нас сегодня возникают вопросы.

Что касается статистики... Давайте возьмем по саженцам. Сегодня выступал представитель Россельхознадзора. Ведь на самом деле внутри России происходит перемещение посадочного материала, и никто не интересуется, никто на самом деле мониторинг не проводит. Все это условные цифры. На самом деле он осуществляется только тогда, когда пересекается граница – там фиксируют таможня и Россельхознадзор.

Хочу привести пример, который все знают, я ни для кого Америку не открою. Продавец посадочного материала делает заявку в Россельхознадзор о том, что он хочет завезти саженцы из какого-то европейского питомника. Ему Россельхознадзор посылает туда инспекторов, берут на анализ, привозят, дают добро. Но эти питомники, если мы проведем мониторинг, столько не в состоянии производить, сколько мы даем им разрешений. И получается очень интересная вещь – декларируется, что везется из одного питомника, а на самом деле собирается из многих других питомников.

Как происходит за границей? Когда представителей сельхознадзора я уведомляю, что хочу купить посадочный материал не только за границей, но и внутри страны, приезжает инспектор сельхознадзора и вешает бирки на всю партию, которая будет отправляться из одного места в другое. А у нас этого нет абсолютно, у нас это все согласно накладным и еще чему-то.

Что касается импорта, то он хоть как-то подается подсчету. А что касается контрабанды и того, что производится у нас здесь, скажем так, в огородах или непонятно где...

Были показаны слайды о производителях. А крупнейший "серый" или "черный" импортер – это Украина. Как проникают сюда украинские низкокачественные саженцы, которые выдают потом за краснодарские, ростовские или ставропольские, – никто не знает. И гораздо больше там болезней. Пока мы бегаем и за теми охотимся по болезням, гораздо больше болезней там.

Конечно, не хотелось бы это ставить в укор, но я считаю, что эту систему надо совершенствовать. И тогда бы мы точно знали, сколько нам нужно посадочного материала, потому что каждый саженец был бы на учете, даже тот, который внутри России. Если у меня питомник и я хочу продать российскому садоводу саженцы, я должен уведомить Россельхознадзор о перемещении. Он должен приехать, взять образцы, пометить их и потом, когда они придут туда, должен уведомить, что он их получил. Он должен сверить, это ли количество, того же качества... *(Оживление в зале.)* Я понял, не дадут мне сильно разгуляться.

Что касается регистрации сортов, это не только очень длительный процесс (все это прекрасно знают), но еще и очень дорогой. Вот я сегодня подал заявку на регистрацию сорта груши – нужно заплатить приблизительно 800 тысяч (мне посчитали). Но я не понимаю, через пять лет мне разрешат его регистрировать или не разрешат. И мы сегодня, российские производители, находимся в невыгодных условиях, как питомниководы, так и садоводы, с нашими зарубежными партнерами.

Приведу пример. Есть ряд препаратов, которые очень влияют на качество и себестоимость продукции (делают ее более качественной и более дешевой), которые не разрешено использовать в Российской Федерации. Но яблоки, обработанные этими препаратами, у нас на прилавках сплошь и рядом. Значит, им можно, а нам нельзя. Это первое.

Второе, что касается зарегистрированных сортов. Есть зарегистрированные сорта, которые разрешены в Российской Федерации, есть запрещенные. Вот почти половина топ-10 – неразрешенные сорта, которые используются сегодня нашими садоводами и которые пользуются, самое страшное, большой популярностью у наших сетей. Это надо признать, и мы сегодня это делаем.

И что получается? Значит, мне, как производителю, питомниководу или садоводу, нельзя выращивать этот сорт, а сети завозить из Польши, из Сербии эти сорта товарного яблока можно. Так давайте уравнием. Раз нельзя в Российской Федерации, тогда зачем мы их везем и кормим нашу страну? Поэтому здесь нам, конечно, хотелось бы, чтобы были честные и открытые взаимоотношения с нашими партнерами.

Я вам приведу пример. Мы в Берлин повезли на "зеленую" выставку в составе делегации официально свои яблоки, груши и саженцы – у нас всё забрали. И сказали: "Ребята, выставка, не выставка – до свидания. Мы защищаем своего производителя, и нам не надо здесь этого". Почему

мы к своему производителю относимся как к второстепенному, отодвигаем его на второй план, а их – на первый?

Сергей Герасимович, я со всем в ваших итоговых рекомендациях полностью согласен. Единственное, добавил бы одну вещь, которую считаю необходимой. По НДС все правильно сказано. Но, что касается НДС, мы забываем о том, что мы говорим о товарной продукции, а по посадочному материалу? Ведь если я выращиваю подсолнечник, у меня НДС – 10 процентов. Если я покупаю семена подсолнечника, хоть импортные, хоть российские, там тоже НДС – 10 процентов. Почему мы сегодня говорим: яблоки – 10 процентов, а саженцы как-то у нас?.. Минфин, Минэкономразвития начинают увиливать и говорить: "Не было в поручении, было по плодовой продукции". Извините, это же потом идет в стоимости закладки, а капитализация при закладе сада – почти 50 процентов делает посадочный материал. Это первое.

Второе, самое главное, что туда надо внести. Сергей Герасимович, у нас есть четко отработанная система по стимулированию и мотивированию производства отечественной техники. То есть если я покупаю комбайн John Deere, мне государство особой дотации не дает. Если я покупаю "Россельмаш", мне дают скидку 30 процентов. Почему такую скидку нельзя сделать для покупателей российского посадочного материала? Если я собираюсь закладывать сад и готов подтвердить, что я буду использовать российский оздоровленный, здоровый посадочный материал, я бы хотел получить 50 процентов скидку. И тогда нам не нужно таможенное регулирование в отношении этих иностранцев, рынок все отрегулирует. А так инвестор не хочет идти в питомниководство. Вы знаете, если честно, я уже так далеко залез... Но если все вернуть назад, я, наверное, тоже не полез бы, потому что, ну, настолько все долго! Вот тут кто-то рассказывал про банки, что они готовы финансировать. Да невозможно получить и рассказать им... Их послушаешь – я вообще не тем занялся и вообще бежать надо из этой отрасли.

Третье – подзаконные акты Министерства сельского хозяйства. Мы много говорим (вот Егоров говорил) о том, что невозможно подстроиться. Если мы возьмем поддержку селекционных центров, которые нам необходимы, вот из года в год на эту программу закладываются деньги, но никто ее не берет, неужели не видно? А почему не берут? Да потому что невозможно по этим требованиям попасть. Только, по-моему, одна Чечня получила у нас лет восемь назад и всё, больше никто не в состоянии. Половина того, что написано в этом перечне в приказе, не нужна. И вкладывать туда деньги для того, чтобы получить какую-то субсидию, просто смысла нет.

И последнее (Сергей Герасимович, хотелось бы, чтобы это тоже попало в ваши итоговые рекомендации) – по ОРЦ. Вот мы говорим о том, что сегодня нехватка мощностей по хранению. По фруктохранилищам они есть. По ОРЦ получилась такая парадоксальная ситуация – что ОРЦ вначале точно строили не производители, а те, кто занимается торговлей. И они, выходит, получили субсидию, воспользовались этим, а мы, производители, сегодня не можем... Так вот есть сегодня инструмент (так делается за границей) – если я решил строить ОРЦ и готов собственной продукцией обеспечить его на 50 процентов, я могу тогда претендовать на меры государственной поддержки.

Если я перекупщик – строю за свои деньги, никаких проблем нет в этом. А так, получается, мы Food City, еще что-то поддержали, а производителя оставили. Даже на примере "Сад-Гигант Ингушетия", где мы были, – на 60 тыс. тонн бабахнули инвесторы, а деньги не могут получить, и не светит им ничего там. А у нас (если Гудковскому дадут слово, я надеюсь, он скажет об этом) потери составляют более 30 процентов от сада до прилавка, до потребителя продукции из-за того, что не хватает мощностей. И сегодня садоводы жалуются на сезонные колебания. У нас тоже нет мощностей хранения. А сейчас на Западе, скажем так, эти моменты идут и мотивируются.

И последнее. Вот представитель Министерства сельского хозяйства приглашал нас на День садовода в Мичуринск. Мы из года в год уже традиционно там его празднуем. Слушайте, ну, давайте уже... Со времен самого Мичурина мы же там ремонт не делали, ни лабораторий, ни аудиторий.

Сергей Герасимович, может, дадим поручение и Минсельхозу, и Минобрнауки, и субъекту? И мы, как бизнес, готовы поучаствовать в софинансировании. Давайте этот центр... Это же наше достояние! В какую страну ни приедешь – все знают про Мичуринск. Ну а если туда приехать... Вот мы в прошлом году совместно с представителями нашей науки проводили международную научную конференцию. Мы даже постеснялись туда приглашать иностранцев! Ну, куда мы их привезем? Они же только обрадуются такой ситуации у нас.

Поэтому просьба такая: давайте для себя сделаем современный... Вот мы же в Никитском ботаническом саду сделали суперлабораторию. Ну, супер! Эта лаборатория лучшая, наверное, в Европе. Давайте такую же сделаем и в Мичуринске. Давайте и сам корпус, и территорию приведем в порядок, для того чтобы мы сами приезжали и радовались. И действительно этот центр садоводства того заслуживает, и еще вдобавок – наукоград. И тем более есть такой живой и здоровый наш академик Гудковский. Спасибо большое.

Не все сказал, кстати, Сергей Герасимович. Потом в письменном виде передам.
(Аплодисменты.)

С.Г. МИТИН

Спасибо, Айдын Ширинович. Спасибо большое. Всегда, честно скажу, приятно слушать знающего человека, который говорит от души.

Уважаемые коллеги, нам надо посоветоваться, потому что мы с коллегами не можем прервать никого. На самом деле говорят интересные и нужные вещи. Все-таки есть такое предложение – сейчас предоставить слово (с трибуны) Щербакову Николаю Алексеевичу от Союза "Садоводы Кубани", а дальше прямо в микрофон из зала говорить то, что, вы считаете, необходимо добавить в проект нашей резолюции. Всем резолюция роздана, мы внимательно прослушали то, что говорили. Просто нужно говорить уже конкретно: прошу добавить такой-то пункт. Договорились?

Пожалуйста, Вам слово.

Н.А. ЩЕРБАКОВ

Уважаемый Сергей Герасимович, уважаемый президиум, уважаемые коллеги! 14 марта этого года в Краснодаре собрались садоводы Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. По нашим подсчетам, там присутствовало 70 процентов производителей яблок России. По окончании этого "круглого стола" мы подготовили такую резолюцию. В этой резолюции есть пять вопросов, они здесь были в той или иной мере освещены. Я помимо того, что занимаю должность директора союза, являюсь еще и фермером, который выращивает саженцы и плоды, молодые сады, не вступившие еще в плодоношение. Я хочу на этих вопросах коротко остановиться, как практик.

Что касается НДС. В 2016 году, когда в страну был ограничен ввоз яблок, нам было хорошо. Мы даже сами не знаем, насколько нам было хорошо в 2016 году. Садоводы уже начали закладывать холодильники, покупать сортировочные линии. В 2017 году цена на плоды рублей на 10 стала ниже. В 2018 году мы увеличили производство, а ввоз не ограничили – цена еще упала. В этом году, если с НДС вопрос не решится, мы, производители, или в минус уйдем... Будет стагнация – это однозначно. Этот вопрос, касающийся НДС, надо обязательно решать. И я полностью согласен с Айдыном Шириновичем в том числе и по саженцам, это тоже серьезный вопрос.

Второй вопрос. Евгений Алексеевич Егоров нам помог собрать цифры, и мы видим, что с сентября по март нужно ограничивать ввоз плодов. Я фермер, у меня холодильника нет. Я

сбрасываю продукцию – яблоки – осенью по 20 рублей, потому что холодильника нет и заложить не могу. Если будет (по правилу золотого сечения) ограничен ввоз, цена все равно будет повыше, наша цена, фермеров. Ну а тем, кто заложил яблоки в хранилище, тоже надо продавать их не ниже себестоимости, и поэтому в этот период тоже должен быть ввоз ограничен. Это очень существенный вопрос.

Третий вопрос. У нас есть список разрешенных пестицидов, он ограничен. Мы не можем применять какой-то препарат, а поляки, сербы и молдаване могут применять. Зачем тогда нам кушать продукцию, которая обработана этими препаратами? Если запретить ввоз в нашу страну продукции, обработанной препаратами, то он будет ограничен в любом случае. Это тоже один из методов нетарифного регулирования.

По поводу посадочного материала. Я с Айдыном Широкиным тоже согласен: если с помощью субсидий будут стимулироваться садоводы, которые закупили наш материал, это тоже будет ощутимо для нас.

И еще. Я фермер, у меня сады в плодоношение вступают скоро, мне нужно хранилище на 1 тыс. тонн. 50 миллионов где я возьму сейчас, чтобы заложить холодильник? Если бы компенсировали нам хотя бы 50 процентов строительства фруктохранилищ, то развитие было бы, конечно. По крайней мере мы были бы как-то конкурентоспособны, по крайней мере с Польшей и еще с какими-то странами, которым Евросоюз компенсировал очень серьезно.

У меня всё. От имени Союза "Садоводы Кубани" и Агропромышленного союза Кубани... Вот эту петицию мы будем направлять в разные федеральные органы власти, в том числе и в наш парламент. Спасибо вам за то, что вы нас на эту площадку пригласили. И сейчас я хочу вам эту петицию вручить. *(Аплодисменты.)*

С.Г. МИТИН

Спасибо, Николай Алексеевич.

Уважаемые коллеги, мы работаем три часа, выступили 15 человек. Просьба говорить конкретно, что еще необходимо добавить.

Пожалуйста.

А.И. КОНЬКОВ

Спасибо.

Коньков Александр Иванович, вице-президент Ассоциации производителей плодов, ягод и посадочного материала России.

Самый злободневный вопрос – НДС. Ровно месяц назад в Совете Федерации под руководством Сергея Федоровича, первого заместителя председателя вашего комитета, был "круглый стол".

С.Г. МИТИН

Александр Иванович, по НДС вопрос, всё.

А.И. КОНЬКОВ

По НДС. Там был представитель Минфина. Когда сказали, что необходимо решать этот вопрос в ближайшее время, этот представитель сказал, что такой проблемы нет, в Минфине этот вопрос не обсуждается. И я тогда (может быть, в резкой форме) вступил в полемику и сказал: "Не понятно, кто президент в России, – то ли Силуанов, то ли Владимир Владимирович, который дал прямое указание". Айдын Ширинович угощал его яблоками и подарил ему...

С.Г. МИТИН

Александр Иванович, ну, записан НДС у нас в проекте, записан.

А.И. КОНЬКОВ

Да, но, мне кажется, более жестко надо сформулировать.

С.Г. МИТИН

Ну, что мы будем обсуждать сейчас чиновника Минфина?

А.И. КОНЬКОВ

Хорошо. Тогда несколько следующих вопросов.

На сегодняшний день Доктрина продовольственной безопасности перевыполнена практически по всем позициям. Отстает больше всего садоводство. И вот хотелось бы от Минсельхоза в новой редакции крен перенести на те подотрасли садоводства, которые больше всего отстают. И здесь 5 миллиардов (спасибо) – это очень хорошая поддержка для садоводов, и цифра 17 тысяч – отличная, но отстают очень сильно плодохранилища.

Поэтому просьба какая? Пересмотреть, то есть плюсом добавить деньги от тех отраслей, которые уже имеют переизбыток. И экспорт – это тоже хорошо, понятно, но надо догонять по яблокам. Так вот, дополнительные субсидии все садоводы хотят получать, такие, о которых предыдущий товарищ говорил, на хранилища.

Дальше. Был вопрос кредитования. Просьба к Минсельхозу пересмотреть допуск к кредитованию сельхозпроизводителей не только крупных банков, но и региональных банков. Было совещание с руководством Центрального банка по моей просьбе в Минсельхозе, где Фастова

Елена Владимировна категорически отказала в расширении этого списка, и впервые Центральный банк во главе с Эльвирой Сахипзадовой поддержал нас. Мне кажется, обязательно надо внести этот пункт – чтобы все-таки допустить кредитные организации к кредитованию малого и среднего бизнеса. Это очень актуально и для садоводов.

Мало здесь говорили (практически не говорили) про сети. То есть на сегодняшний день очень серьезная проблема для садоводов – это проникновение в сети. И было бы неплохо, если бы опыт тех регионов... В частности, в Белгородской области садоводческое хозяйство Виктора Ивановича – крупнейший производитель. Он очень сильно лоббировал, и губернатор пошел навстречу, выделили площадки. В Тамбове – то же самое: местные сети выделяют, и тамбовские производители привозят туда 1 или 2 тонны яблок просто в ящиках, и через день их нет. А вот импортные яблоки как лежали, так и лежат. Так вот, крупные сети... Ну, всем известна эта проблема. Хотелось бы, чтобы эта проблема тоже была поднята.

Есть еще масса вопросов. Мы направим вам свои предложения, которые касаются уже других направлений. Спасибо вам большое. *(Аплодисменты.)*

С.Г. МИТИН

Спасибо, Александр Иванович.

Пожалуйста.

Д.Н. ЕРЕМЕЕВ

Еремеев Дмитрий Николаевич, генеральный директор ЗАО "Агрофирма имени 15 Октября", Липецкая область.

Со всеми коллегами я согласен. Хочу дополнить по поводу кадрового состава. Агрономов-садоводов практически нигде не учат в нашей центральной зоне. И, если так пойдет, там уже преподавателей не будет. За 10–15 тысяч никто преподавателем работать не будет, они уже разбежались по фирмочкам – "Сингента", "Басф" и так далее. Это первое.

Второе – кадры по сбору урожая. Во всех странах, которые нас окружают, разрешено привлекать иностранную рабочую силу для уборки урожая, везде, без разрешения на работу. Три месяца на это дается. У нас чтобы получить патент... Он месяц не работает, пока все пройдет, и так далее. Согласен: нужно проводить медосмотр и по структурам МВД "пробить" этих людей. Даже люди из Донбасса, которому Россия вроде бы помогает, не могут у нас работать.

Третье. По СанПиН запрещено работать в 300-метровой зоне со средствами защиты растений, независимо от того, какие они, даже с биопрепаратами запрещено. Такого нигде, ни в одной стране мира нет. Всё. Спасибо.

К.Д. БИЖДОВ

Уважаемые коллеги, добрый день! Я очень коротко скажу. Я поддерживаю главный тезис, который здесь прозвучал от крупного производителя, – о децентрализации и отсутствии координации, взаимодействия разных отраслей.

Я представляю Национальный союз агростраховщиков. И одна из самых серьезных проблем для садоводства и виноградарства на сегодняшний день – их абсолютная незащищенность от природно-климатических условий. Я могу сказать о том, что те 17 миллиардов, которые уже выделены, и 18 миллиардов, которые предполагается выделить на развитие садоводства, фактически не защищены ничем. Кстати (здесь, по-моему, коллеги из Счетной палаты тоже присутствуют), об эффективности...

С.Г. МИТИН

Корней Даткович, минутку...

К.Д. БИЖДОВ

Я сейчас закончу.

С.Г. МИТИН

Минутку... Предложения, пожалуйста.

К.Д. БИЖДОВ

Предложения мы уже сформулировали и направили.

С.Г. МИТИН

Вы озвучьте, если они у Вас есть.

К.Д. БИЖДОВ

Ну, мы три часа просидели здесь не только для того, чтобы озвучить предложения.

Самое главное мое обращение к аудитории заключается в следующем. Уважаемые коллеги, НСА приступил к разработке специальной программы страхования по защите садоводства и виноградарства. Я всех вас призываю (не просто приглашаю, а призываю) принять участие в разработке этой программы, особенно крупных производителей, профильный союз, для того чтобы мы сделали программу, реально отвечающую вашим потребностям, особенно в южных регионах (это Краснодар, Кабардино-Балкария и другие), где реально развивается это

производство. Еще раз повторяю: эта программа будет разработана специально для этой отрасли, для того чтобы защитить прежде всего от катастрофических рисков их финансовое благополучие.

Спасибо. *(Аплодисменты.)*

С.Г. МИТИН

Спасибо.

С МЕСТА

(Микрофон отключен.) ...сегодня они страхуют и, мало того, не выплачивают.

К.Д. БИЖДОВ

Если бы мне хватило времени, я бы вам рассказал почему, но у меня, к сожалению, нет времени.

С МЕСТА (тот же)

(Микрофон отключен.) Вот и сделаем эту программу, которая будет...

С.Г. МИТИН

Пожалуйста.

В.А. ГУДКОВСКИЙ

Гудковский Владимир Александрович, академик РАН.

С.Г. МИТИН

Да, Владимир Александрович.

В.А. ГУДКОВСКИЙ

Три предложения по вопросу хранения.

Первое. Хранить нужно все, что выращено. Потери составляют 25–30 процентов. В научной структуре нет ни одного центра по хранению плодоовощной продукции и винограда, только сильно разбросанные мелкие лаборатории. Предложение – создать два-три крупных центра в сети научного обеспечения (в Мичуринске, на юге), чтобы они могли по новым методикам мирового уровня разрабатывать технологии.

Второе. Сегодня вся промышленность, которая занята хранением, – это импортное оборудование. Все холодильники (100 процентов) – импортная поставка. То есть Россия потеряла индустрию холодильной промышленности. Нужен заказчик в роли министерства. И нужно приступить к разработке новых научных исследований и к созданию холодильной промышленности. Это не только плодоовощная продукция, это мясо, молоко (95 процентов –

импорт). Мы вообще "подвешены" в части продовольственной безопасности, поставки не будет – мы всё выбросим.

Третье. Сегодня очень большое отставание условий хранения от объемов производства, очень большое. И то, что существует... То есть какой смысл наращивать производство, если мы не храним то, что выращиваем? Надо сделать дотации по холодильникам минимум 50 процентов, иначе не будет строительства холодильников, даже 50–70 процентов, чтобы выравнять баланс. Тогда в этом будет заинтересованность – производство и хранение.

И по кадрам – то же самое. Правильно, я поддерживаю, что нет кадров ни в саду, ни в хранении. В нашей специальности вообще даже курса нет, хорошего курса, как готовить специалиста. Это и физиология, это и биохимия, это и микробиология, это технологии. То есть этот вопрос тоже нужно решать. Без этого нет отрасли. Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

С.Г. МИТИН

Спасибо, Владимир Александрович.

А.Ш. ШИРИНОВ

Сергей Герасимович, я не всё договорил, но, раз микрофон рядом, еще один момент, буквально туда же, "добить".

Вот мы обсуждали в Ингушетии вопрос расширения инструментов лизинга в садоводстве. Сегодня, допустим, мы, кто строит холодильник, говорим: а большая часть при строительстве – это... Ладно, холодильник, оборудование... А потом – контейнеры. Их в лизинг не дают, а они многоразового использования.

С.Г. МИТИН

Принимается.

А.Ш. ШИРИНОВ

То же самое – конструкции сада. И, самое главное (опять не могу два слова не сказать) – саженцы. Почему нельзя рассмотреть вопрос о том, чтобы их тоже в лизинг?.. Во многих странах это практикуется. Коровы у нас в лизинг идут, и саженцы тоже могут. Спасибо.

С.Г. МИТИН

Принимается.

Спасибо. *(Аплодисменты.)*

Пожалуйста.

С МЕСТА

Добрый день! Директор центра сельхозмашиностроения ФГУП "НАМИ".

Одна из проблем, которая сегодня обсуждалась, – это проблема техники. В Минпромторге была форма поддержки предприятий (постановление правительства № 1312) – это выделение денежных средств на НИОКР. И сегодня эту поддержку сокращают, и получается, что сегодня для того, чтобы предприятиям внедрять новую технику, нет никаких форм поддержки. В том числе и 634-е, которое бы позволяло делать опытные партии. Это проблема. *(Аплодисменты.)*

С.Г. МИТИН

Понятно. Постановление № 1312, да?

МЕСТА (тот же)

Да-да.

Н.Н. СОЛОВЬЁВА

Пользуясь случаем, я хочу резюмировать то, что сказали наши коллеги-садоводы. Сейчас нет органа, который контролирует остаточное количество пестицидов в продукции в пунктах пропуска. Поэтому до тех пор, пока статья 15 федерального закона № 109 не появится в такой редакции, согласно которой мы сможем контролировать остаточное количество пестицидов в продукции, мы не сможем сделать то, что он нас попросили наши коллеги-садоводы.

Чтобы фиксировать остаточное количество пестицидов в продукции, какие-то вещества, нужно их там искать. Сейчас у нас Минэкономразвития снова вернуло проект поправок в статью 15 на доработку, и Минэкономразвития написало, что на самом деле якобы этими функциями наделены различные органы. Они отказывают нам в том, чтобы эта функция по контролю за пестицидами была в руках контрольно-надзорного органа, подведомственного Минсельхозу, как во всех странах мира, и говорят, что эти функции разбросаны между Росприроднадзором, Роспотребнадзором, мониторинг – у Россельхознадзора, и работайте вот так.

Поэтому, коллеги, хотелось бы вашей активности в этом вопросе. Что сейчас происходит? Сейчас мы просто в режиме мониторинга констатируем превышение определенных доз пестицидов, направляем это раз в квартал в Роспотребнадзор, и Роспотребнадзор якобы изымает какие-то партии из оборота. На самом деле он нам пишет, что он эти партии не нашел. То есть и к людям попадает отравленная продукция (она вся съедается), и опять же меры поддержки с нашей стороны для вас, садоводов, в принципе невозможны. Может быть, это нужно как-то жестко сформулировать.

С.Г. МИТИН

Наталья Николаевна, я прошу Вас и Вашего коллегу... Я вчера с Анной Юрьевной Поповой разговаривал по этому делу (она, к сожалению, улетела вместе с президентом, мы приглашали ее). Вопрос этот есть на самом деле. Я прошу написать нам такую подробную бумагу, чтобы мы могли вмешаться в это дело. Ладно?

Пожалуйста.

Л.В. ЧИКИНА

Добрый день, уважаемые коллеги! Спасибо за предоставленное слово.

Я, к сожалению, крайне удивлена, почему сейчас мы в такой дискуссии пребываем со своими коллегами из Россельхознадзора. У нас на самом деле законодательно определены полномочия между двумя ведомствами. И Роспотребнадзор ведет региональные реестры пестицидов. Это первое.

Второе. У нас имеются находки, в соответствии с которыми соответствующие меры принимаются. И хотелось бы на самом деле получить от вас не просто голословную информацию, если вы говорите, что вы направляете в Роспотребнадзор, а мы потом принимаем или не принимаем. Я думаю, сейчас это не то место, где обсуждаются такие вопросы. Я считаю, это просто некорректно, наверное, и даже чисто коллегиально... некрасиво.

В данной ситуации у нас разграничены полномочия, у нас существует законодательная база, у нас ведется... У нас вообще трехуровневая система лабораторного контроля, у нас более 300 лабораторных центров, которые проводят исследования на остаточное количество пестицидов, у нас есть находки, соответствующие меры принимаются. И я хочу сказать на самом деле: меры принимаются, во всяком случае, в рамках законодательства. Спасибо.

С.Г. МИТИН

Спасибо. *(Оживление в зале.)*

Я вынужден все-таки вмешаться. Ведь, уважаемые коллеги, для этого парламентские слушания и проводятся. И мы вчера с Анной Юрьевной говорили об этом. Я не ставлю сейчас задачу кого-то обвинять или упрекать. Мы ставим задачу – собрать информацию и обработать ее. В то же время вы же видите, что практически несколько выступающих говорили об этой проблеме, она существует.

Наталья Николаевна сейчас тоже сказала достаточно аргументированно, что сначала мы замечаем это, а потом, когда яблоки уже продали, мы что будем делать? Поэтому давайте мы тогда эту информацию соберем, в том числе и с вашего ведомства. Как мне сейчас говорит Артем,

там есть проблема – Минэкономразвития уже пять лет не хочет этот закон менять. Но, учитывая, что все-таки законодателями мы являемся, мы с коллегами посмотрим, как в это дело... Может быть, нам собрать информацию и обсудить с вами, что необходимо сделать, для того чтобы закон изменить? Давайте мы постараемся его как можно быстрее изменить. Задача парламентских слушаний как раз в этом и заключается.

Поэтому и Вас тоже прошу тогда дать свое видение этого дела. Если надо откорректировать закон и кто-то из ведомств против, то мы вступим сюда именно как законодатель, как субъект законодательной инициативы и постараемся ускорить это. Тем более с Госдумой мы здесь, я думаю, найдем всегда общий язык. Вот наша задача в этом. Спасибо.

Пожалуйста.

А.Б. БУГЛАК

Буглак Александр Борисович, Северо-Кавказская ассоциация промышленного садоводства.

Касаясь этого пункта, который сейчас обсуждается, хочу сказать, что очень хотелось бы, чтобы попало в резолютивную часть предложение о том, чтобы вернули Россельхознадзору функцию контроля над экспортерами.

С.Г. МИТИН

Александр Борисович, уважаемые коллеги! Вот мне даже обидно, потому что мы готовились несколько месяцев. Я в своем вступительном слове сказал, что мы очень серьезно готовились к этому сегодняшнему заседанию. Мы подготовили проект рекомендаций и всем его раздали, лежала целая пачка, стопка, которую всем раздали. И я сейчас прошу дать те предложения, которые в этом проекте не записаны. Про Россельхознадзор там записано. И мы запишем... Уже однозначно выступали коллеги, и я вот сейчас только говорю... Надо нам еще раз говорить, давайте мы скажем об этом. Бумага не терпит акцентов.

А.Б. БУГЛАК

Акцент только сместить...

С.Г. МИТИН

Акценты... Бумага не терпит акцентов.

А.Б. БУГЛАК

...в сторону контроля над экспортером, конкретным производителем, его технологией выращивания и использования пестицидов.

С.Г. МИТИН

Понятна тема. Обязательно.

А.Б. БУГЛАК

И все мы учились в советских вузах, а фразу Ленина "кадры решают все" забыли.

С.Г. МИТИН

И про кадры записано.

А.Б. БУГЛАК

Поэтому очень бы хотелось, чтобы кадры все-таки стали первым пунктом всего этого проекта рекомендаций.

С.Г. МИТИН

Спасибо.

А.Б. БУГЛАК

И самое последнее, чего нет. Минсельхоз пытается нами руководить. Хорошо, что пытается, но руководить нужно тем, что ты знаешь. Например, сегодня у меня вопрос: знает ли Минсельхоз в разрезе сорто-подвойных комбинаций, что в стране выращивается, какой урожай собирается в разрезе сорта? И самый простой вопрос: на сегодняшний день Минсельхоз знает, какие остатки у нас на складах? Как можно руководить процессом, не зная даже этих вещей?

Я могу утверждать, что у меня на складе остаток – в два раза больше, чем в любой год за предыдущие 12 лет. Невозможно...

Я предлагаю усилить... Пускай это нам, как производителям, неудобно, но еженедельный мониторинг хоть какой делайте, но чтобы вы знали, что у нас на складах и сколько, чтобы хотя бы своевременно принимать решения по контролю ввозимой продукции. Спасибо.

С.Г. МИТИН

Пожалуйста.

В.В. СОЛДАТЕНКОВ

Солдатенков Владимир Викторович.

У нас земельное законодательство предусматривает такой вид земель (в категории – земли сельхозназначения) – экспериментальные земли. Соответственно, поручение Росреестру и Росимущество – они должны издать распоряжение, определить, сколько сегодня в Российской Федерации экспериментальных земель, для того чтобы запретить... В Московской области за 20 лет мы потеряли большое количество экспериментальных земель.

Ну и, безусловно, я сейчас не поднимаю вопросы куда сложнее. Проблема кадров – это не только государство и частные производители, но это и семьи (как раньше было).

С.Г. МИТИН

Про земли еще раз можно?..

В.В. СОЛДАТЕНКОВ

Экспериментальные земли...

С.Г. МИТИН

Нет таких – экспериментальных земель.

В.В. СОЛДАТЕНКОВ

Статья 79 Земельного кодекса.

С.Г. МИТИН

Кто сказал, что такие земли вообще у нас есть?

В.В. СОЛДАТЕНКОВ

Они должны быть, они есть.

С.Г. МИТИН

Нет, должны быть... Есть земли сельхозназначения, есть земли...

В.В. СОЛДАТЕНКОВ

Земли сельхозназначения... Как вид.

С.Г. МИТИН

Минуточку... Есть земли сельхозназначения, есть земли лесов, есть земли поселений, есть земли обороны.

В.В. СОЛДАТЕНКОВ

Это категория...

С.Г. МИТИН

Послушайте меня. Ну, не спорьте.

Это все записано в наших институциональных законах. Какие экспериментальные земли еще вводить?

В.В. СОЛДАТЕНКОВ

Есть статья 79, которая земли сельхозназначения делит на виды, и соответственно издаются распоряжения.

С.Г. МИТИН

Кем издаются такие распоряжения?

В.В. СОЛДАТЕНКОВ

Определяется это Правительством России по инициативе...

С.Г. МИТИН

Давайте подробно потом на этом остановимся. Я думаю, Вы не совсем в теме разобрались. Ничего Правительство России не определяет. И я уж очень хорошо знаю, как бывший губернатор и как бывший заместитель министра, все виды наших земель.

В.В. СОЛДАТЕНКОВ

Хорошо. Я подойду попозже.

С.Г. МИТИН

Да.

Друзья, у нас уже идет такая дискуссия...

Давайте мы последнему слово дадим – молодому человеку.

Учтите, у нас еще сенаторы не высказывались. Если я еще дам слово сенаторам, научившимся от академиков и производственников, как затягивать время, начнутся такие дискуссии, что мы не уйдем отсюда.

Пожалуйста.

С.А. МАКАРЕНКО

Макаренко Сергей Александрович, Уральский федеральный аграрный научно-исследовательский центр.

Я 20 лет проработал в Сибири в области селекции яблони. На Урале и в Сибири яблоко является основным фруктом. Но, кроме этого, там есть жимолость и облепиха.

И хотелось бы акцентировать внимание на организации селекционно-технологических центров на Урале и в Сибири на базе существующих научных центров.

С.Г. МИТИН

Хорошо. Спасибо.

Виктор Феодосьевич, я хотел бы, чтобы Вы, как представитель от северной области – Архангельской области, как наш коллега, сказали несколько слов. Пожалуйста.

В.Ф. НОВОЖИЛОВ

Спасибо, Сергей Герасимович.

Коллеги, безусловно, тема очень важная, то, что сегодня мы проговорили, обсудили. И, конечно, развитие отечественного садоводства относится к приоритетам Российской Федерации, но нам, как законодателям, безусловно, очень важно подключить науку, бизнес, производителей. И, конечно, сегодня производители довольно импульсивно выступали – но правильно. Прекрасно понимаем: наболело, и надо все эти вопросы, конечно, решать.

Безусловно, проблем в данной отрасли тоже много. Ставились вопросы и по снижению НДС, и по субсидиям. Конкретно, к примеру, как вы знаете, идет снижение субсидирования именно производства техники (направлением по производству сельскохозяйственной техники мы тоже с Сергеем Герасимовичем плотно занимаемся в комитете): в прошлом году было 10 миллиардов, в этом году планировалось 2 миллиарда, но удалось – 8 миллиардов, на следующий год всего 2 миллиарда планируется. Так что все эти вопросы тоже надо совместно решать.

И все те проблемы, которые мы сегодня обсудили, вошли в проект рекомендаций. И вот Сергей Герасимович подчеркнул, что те вопросы, которые у вас есть на сегодняшний день, конечно, нужно в проект рекомендаций внести, их надо совместно проработать. Ну а мы, Комитет по аграрно-продовольственной политике и природопользованию, готовы, безусловно, включиться в данную работу и всячески помогать, в первую очередь производителям. Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

С.Г. МИТИН

Спасибо большое.

Кондратенко Алексей Николаевич – наш активный коллега. Именно он был инициатором, подняв этот вопрос на пленарном заседании. Думаю, мы вместе с ним будем подводить итоги.

Пожалуйста, Алексей Николаевич.

А.Н. КОНДРАТЕНКО

Спасибо, Сергей Герасимович, за предоставленное слово.

Я хочу прежде всего, Сергей Герасимович, Вас поздравить от имени коллег с тем, что вчера на пленарном заседании Вас назначили на должность первого заместителя председателя нашего комитета. Поздравляем. *(Аплодисменты.)*

Уважаемые коллеги! Спасибо вам за сегодняшний разговор, обстоятельный, разносторонний разговор. Резолюция у вас имеется. Сегодня, как мне сказали, стенограмма велась, и все предложения, которые сегодня звучали, будут обработаны. Безусловно, еще хотелось бы

получить в письменном виде четко сформулированные предложения, которые могли бы попасть в резолюцию. Это очень важно.

Что по резолюции хотел бы сказать? Мы с Сергеем Герасимовичем в начале обсуждали... Саму резолюцию я бы рассматривал как "дорожную карту". И нужно сделать так, чтобы это не просто осталось на бумаге и разошлось по министерствам и ведомствам для информации. Мы уже сегодня думаем, как это претворять в жизнь, какие мероприятия сегодня проводить на уровне палаты, комитета, выносить на более высокий уровень, чтобы те вопросы, которые в резолюции сегодня отражены, претворились в жизнь.

Прежде всего я хочу сказать: сегодня, может быть, и не требуются материальные затраты, а требуются административные, управленческие решения. В первую очередь это касается понятийного аппарата. Честно говоря, мне не понятно, что мешает сегодня министерству разработать понятийный аппарат – что такое традиционное садоводство, интенсивное садоводство, высокоинтенсивное садоводство, когда сегодня на федеральном уровне нет этого разделения (и из-за этого, может быть, нет предметного субсидирования, финансирования). И это для инвесторов важно, чтобы была мотивировка для производителей. То есть вот эти проблемы, которые лежат на поверхности, можно сегодня решать.

Я очень рад, что сегодня много вопросов было посвящено нетарифному регулированию, ограничению импорта (именно с этого все началось, и Валентина Ивановна нас поддержала). Кстати, было озвучено поручение и Генеральному прокурору – если есть нарушения законодательства по поставкам импортной продукции, чтобы тоже Генпрокуратура обратила на это внимание. Поэтому считаю очень важным решить этот вопрос.

Можно много вкладывать средств в государственную поддержку, много финансировать, но когда это все сходит на нет, обнуляется тарифами, ценами на плодово-ягодную продукцию из-за ввоза импортной продукции – это недопустимо. И вот эти сезонные квоты можно ввести. Да, тяжело это сделать, прежде всего это работа с Минэкономразвития. Через Минэкономразвития все тяжело идет. Не буду вдаваться в эмоции... *(Оживление в зале.)*

РЕПЛИКА

(Микрофон отключен.)

А.Н. КОНДРАТЕНКО

(Обрыв записи.) Скажем так, считаю главным вопрос по импорту. И мое глубокое убеждение – в решении этого вопроса необходима ключевая поддержка, государственная

поддержка, направленная на создание мощностей по хранению плодово-ягодной продукции. Без этого, наверное, тяжело будет решить этот вопрос. Все вопросы важные. Но без решения этого в ближайшее время тяжело идти вперед. Вопросы все важные – и по кадрам, и по пестицидам. Это такие серьезные вопросы, что отдельные парламентские слушания надо проводить. Но этим будем заниматься.

Хочу сказать огромное спасибо за сегодняшний разговор, за то, что приехали со всей страны. Будем дальше работать вместе. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

С.Г. МИТИН

Спасибо, Алексей Николаевич.

Уважаемые коллеги! Мы проработали 3,5 часа. Время пролетело очень быстро, интересно. Огромное количество записей здесь. И, подводя итог, я к своим коллегам хочу присоединиться и поблагодарить всех (Иван Михайлович, Вас) за очень удачную аудиторию (и очень хорошо, что мы находимся именно здесь), ответить параллельно на некоторые вопросы и из этих вопросов сделать некие выводы.

Вот такой вопрос поступил: "Предлагается ли в стране определиться с госзаказчиком на создаваемую технику для села и перерабатывающей промышленности?".

Я бы тоже был рад, честно скажу, чтобы такой госзаказчик был. Но, наверное, мы должны понять утопичность такого предложения. Сегодня уже это никак не создашь, этого не будет. И надо нам из реалий исходить. И, может быть, из этих реалий...

И второе (я себе пометочку такую сделал). Коллега выступал и говорил: "Нами Минсельхоз руководит, но не знает наши остатки". Минсельхоз вами не руководит. Отрасль на 100 процентов частная. Минсельхоз не руководит. Не надо сейчас утопий таких делать. Из этого я хочу сказать, что очень встревожила, откровенно говоря, одна из реплик в выступлении Айдына Шириновича (на самом деле я готов тоже это подтвердить) – что бóльшую часть вопросов мы поднимаем не первый раз, и даже не первый год, и даже не второй.

Очень бы хотелось, чтобы те вопросы, которые мы сегодня вместе с вами сформулировали (еще поработаем над ними), все-таки какой-то эффект дали. Практика показывает, что прежде всего для того, чтобы поднимаемый вопрос нашел какое-то решение, надо правильно его сформулировать и правильно адресовать. Очень часто у нас неправильная формулировка и неправильная адресация приводят к тому, что эти вопросы "зависают". Почему я так и акцентировал внимание: давайте мы напишем, кто будет нетарифным регулированием заниматься.

Должен сказать, что сегодня Совет Федерации (мы его представляем здесь, и под его эгидой наше сегодняшнее собрание) благодаря Валентине Ивановне Матвиенко нашел очень хорошую форму взаимодействия с министерствами и ведомствами, когда министры приглашаются на "правительственный час" и отчитываются перед Советом Федерации. И должен вам сказать откровенно, что очень многие министры выглядят достаточно бледно. И вопросы задают им достаточно серьезные.

Сегодня прозвучали некоторые вопросы и ответы. Я хотел тоже всем представителям министерств, присутствующим здесь, сказать (и говорили об этом тоже, очень характерно): знаете, можно, конечно... Я не первый раз вижу в презентациях квадрокоптеры, роботов, которые ползают и собирают плоды. Знаю прекрасно, что квадрокоптеры – хорошая штука, но тракторов мы выпустили в прошлом году в Российской Федерации, своих, настоящих, – меньше 3 тысяч штук. И правильно сегодня коллеги говорили: может быть, сначала нам все-таки тракторами заняться, шпалерами для саженцев, другими вещами, которых у нас нет, а потом показывать квадрокоптеры и ориентироваться, на какую аудиторию ты это делаешь?

Зачастую у нас это бывает. И не очень красиво будет, если министру мы во время его доклада вот это всё "вывернем" (одному, другому, третьему министру) и расскажем, что на самом деле творится в Российской Федерации. Мы – палата регионов, очень соблюдаем это, за регионы заступаемся и знаем, что в регионах происходит.

Вот даже коллеги, здесь сидящие, – и с севера, и с юга, и с востока, отовсюду. Поэтому я бы хотел, чтобы мы все-таки с этой межведомственной разобщенностью, хотя бы в этом направлении, заканчивали. Мы постараемся... И я прошу еще всех в 10-дневный срок нам прислать свои предложения, которые мы, может быть, упустили. Мы сформируем это в виде поручений или, как это у нас принято называть, рекомендаций парламентских слушаний. Мы с коллегами постараемся довести их до самого высокого уровня, поставить на контроль Совета Федерации и медленно, шаг за шагом уже наболевшие проблемы постараемся решить.

Всем спасибо за внимание. И до следующих встреч! *(Аплодисменты.)*
